

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Корпусные технологии в изучении прагматических единиц спонтанной устной речи

Исполнитель _____ Ханьязов Атабек

Руководитель _____ кандидат филологических наук
Непоклонова Елена Олеговна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«3» *декабрь* 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

Содержание	
Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы современных корпусных исследований.....	10
1.1. Понятие корпуса в современной лингвистике.....	10
1.2. История становления корпусной лингвистики.....	13
1.3. Национальный корпус русского языка: его структура, разметка, области применения.....	14
1.4. Корпусные методы исследования.	19
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАГМАТЕМ В УСТНОЙ РЕЧИ.....	29
1.1. Специфика устной речи.....	29
1.2. Спонтанная устная речь.....	36
1.3. Устная речь как объект изучения прагмалингвистики.....	44
1.4. Виды маркеров устной речи.....	50
ГЛАВА 3. Анализ возможностей корпусных технологий в изучении прагматических единиц устной речи.....	66
3.1. Понятие корпусных технологий в современной корпусной лингвистике.....	65
3.2. Анализ научно-исследовательского потенциала корпусных технологий.	68
3.2.1. Технология поиска и составления конкордансов.....	68
3.2.2. Технология поиска коллокаций.....	72

3.2.3. Технология комплексного анализа языковых единиц и средств невербальной коммуникации в Мультимедийном корпусе.....	74
Заключение.....	78
Список использованной литературы	83

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию способов актуализации методологического потенциала корпусных технологий в процессе изучения прагматических единиц.

Актуальность исследования.

Непрерывный рост интереса лингвистической науки к прагматическим аспектам устного дискурса в настоящее время сопровождается расширением представлений о роли компьютерных технологий в процессе формирования предметного поля, методов и исследовательских практик в данной области знания. Наблюдающийся в последние годы пристальный интерес исследователей к функционированию в устной речи различных прагматических единиц, состав, типология и роль в коммуникации которых ранее практически не попадал в поле зрения исследователей, потребовал поиска новых способов получения данных, их обработки, анализа и типологизации, что неизбежно потребовало обращения к корпусным методам компьютерной лингвистики.

В связи с данной проблематикой в центре внимания нашей работы будет выявление методологического потенциала корпусных технологий в процессе исследования прагматических единиц спонтанной устной речи.

Разнообразная по формам представления и сферам функционирования устная речь является объектом разноаспектных исследований. Между тем, несмотря на то, что первичный статус устной речи по отношению к письменной всегда постулировался в лингвистической науке, феномен устной речи, специфика которого определяется условиями мгновенного порождения и тесной связи с мыслительными процессами, остается недостаточно изученным по сравнению с письменной формой кодифицированного

литературного языка. Кроме того, сам статус устной речи в системе функциональных стилей русского литературного языка в настоящее время остается дискуссионным. Это связано прежде всего с процессами расширения форм и способов коммуникации в современном мире, что приводит к значительному расширению сферы функционирования устной речи.

Выпускная квалификационная работа посвящена проблеме методики научного исследования прагматических единиц устной речи на основе корпусных технологий.

В последние годы в связи с развитием корпусной лингвистики началось активное применение корпусных технологий в исследованиях устной речи: от ее фонетических и просодических характеристик до синтаксических и дискурсивных. Изучение прагматики устной речи все чаще базируется на создании корпусов устных текстов, таких как Устный и другие корпусы Национального корпуса русского языка, корпус под названием «Один речевой день» и другие.

Вместе с тем, создание и применение электронных лингвистических корпусов с целью изучения прагматики устного дискурса и в частности – такого его аспекта, как прагматическое значение языковых единиц, обычно ограничиваются стихийным поиском примеров, цель которых – проиллюстрировать состав и функции этих единиц или прагматем. Т.е. корпусные технологии применяются обычно с целью увеличить количество примеров, упростить задачу их поиска.

Однако при таком подходе не учитывается методологический потенциал корпусных технологий, которые не только ускоряют процесс поиска языкового материала, но и позволяют обнаруживать новые проблемные области в предмете нашего исследования.

Целью выпускной работы является выявление методического потенциала корпусных технологий как совокупности приемов, процессов и инструментов исследования прагматических единиц устной речи и разработка алгоритмов, которые позволят оптимально применять данные технологии в процессе изучения прагматики устной речи.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть историю изучения устной речи в отечественной лингвистике;
 - 2) определить содержание и соотношение понятий «устная речь», «разговорная речь», «спонтанная речь»;
 - 3) рассмотреть различные подходы к определению понятия «прагматическая единица», или прагматема», с учетом результатов современных исследований в области прагмалингвистики;
 - 4) изучить существующие классификации прагматем в современных исследованиях;
 - 5) описать основные корпуса устной речи;
 - 6) проанализировать современные корпусные технологии с точки зрения их исследовательского и эвристического потенциала;
 - 7) выявить наиболее перспективные с точки зрения исследования прагматем лингвистические корпуса;
 - 8) разработать алгоритмы поиска в выбранных корпусах различных видов прагматем и выявить методический потенциал корпусных технологий
- Объектом** исследования являются прагматические единицы спонтанной устной речи.

Предметом исследования являются возможности корпусных технологий как совокупности средств и методов обработки и анализа данных электронных лингвистических корпусов в изучении прагматических единиц устной речи.

Материалом для исследования практической главы послужили около 200 видеоматериалов и транскриптов устной речи, предоставленных Устным и Мультимедийным подкорпусами.

В ходе выполнения исследования были применены следующие **методы**:

-теоретические (описательный метод; обобщение, анализ, синтез, научное обоснование фактов);

-практические (семантический анализ; наблюдение, сбор и анализ первичной информации, анализ вторичных источников информации, лексикографический метод; контекстный метод (дискурсивный анализ).

Гипотеза исследования: исследовательский и эвристический потенциал корпусных технологий в настоящее время не выявлен в полной мере, однако корпусные технологии способны не только упрощать процессы поиска данных, но и расширять предметное поле исследования.

Материалом для исследования послужили случаи использования прагматических маркеров, обнаруженные в процессе расшифровки устных текстов различных жанров и пользовательские возможности, предоставляемые корпусами НКРЯ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что автор данной работы вносит вклад в сбор материала и изучение методологического потенциала корпусных технологий.

Практическая значимость напрямую связана с возможностью применения данного материала в процессе обучения русскому языку в средних и высших школах, а также обучению русскому языку как

иностранному. Результаты исследования могут быть использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

В введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе работы рассматриваются основные понятия корпусной лингвистики, основные лингвистические корпуса, структура и разновидности корпусов Национального корпуса русского языка, их пользовательские возможности, функционал, виды поиска и систематизации данных, наиболее важные для изучения прагматики устной речи.

Во второй главе работы освещается история и современная проблематика изучения устной речи, дискуссионные проблемы статуса устной речи на фоне письменной. Отдельно рассматривается такая характеристика устной речи как спонтанность и связанная с ней высокая частотность прагматизированных единиц или прагматем. Также рассматривается современное состояние научного изучения прагматических единиц, основные подходы к их описанию и систематизации, существующие классификации и малоисследованные области.

В третьей главе, которая является практической частью исследования, рассматриваются возможные алгоритмы применения компьютерных технологий для уточнения состава, прагматического значения и функций прагматем. В качестве наиболее актуальных рассматриваются Устный и Мультимедийный корпуса Национального корпуса русского языка.

Заключение содержит обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Список использованной литературы составлен в алфавитной последовательности и включает в себя 83 наименования.

Глава 1. Теоретические основы современных корпусных исследований.

1.1 Понятие корпуса в современной лингвистике

Одними из первых методов, разрабатывавшихся с целью выявления специфики функционирования слова в тексте, были квантитативные методы. Между тем, применение данных методов требовало от лингвиста длительной и кропотливой работы: читая книги, они записывали слова на карточки, сортировали примеры, а затем на основе полученного эмпирического материала составлялись словари, осуществлялись разнообразные научные исследования, например, описания какого-либо языкового явления на значительном количестве собранных вручную примеров, анализ функционирования выразительных средств языка на материале большого количества художественных и нехудожественных произведений и т.д.

Однако, по мере развития вычислительной техники, все большее количество текстов становилось доступным в электронном формате, что в конечном итоге привело к осознанию новых возможностей наблюдения и анализа текстов, собранных на основе тех или иных критериев в единый набор-коллекцию, который стал в лингвистике именоваться текстовым корпусом.

Так сложилось понятие лингвистического корпуса как собрание текстов, отобранных на основе заданных лингвистических параметров и снабженных специальными разметками и программным обеспечением, позволяющим осуществлять поиск лингвистических данных в корпусе.

С развитием компьютерных технологий и одновременным увеличением объема текстовых корпусов развивались новые методы анализа лингвистических данных: статистическая обработка текстов, составление словаря писателя, выявление динамики языковых тенденций, различные экспериментальные исследования на материале корпусов и т.д.

Постепенно внутри корпусной лингвистики сформировались две самостоятельные области:

— разработка и аннотирование корпусов текстов на основе программного обеспечения, позволяющего гибко и разноаспектно искать информацию в корпусе;

— разработка принципов, методов и приемов лингвистических исследований на базе корпусов.

В результате в современной лингвистике появилась достаточно новая область исследований, со своей терминологией, методологией, объектом и задачами. Понятие корпуса как «коллекции текстов, специально отобранных, размеченных по различным лингвистическим параметрам и обеспеченных системой поиска» [16] со временем стало актуальным не только для лингвистических исследований, но и гораздо шире – для дисциплин всего гуманитарного профиля, например, литературоведения, истории, социологии. В каждой из дисциплин, осваивающих корпусные методы анализа текстов, формируется свое предметное поле исследований, способы оперирования корпусными данными для решения специфических для каждой научной области вопросов.

Следует отметить, что, в отличие от любого собрания текстов, например, электронных библиотек, веб-ресурсов, различных информационных платформ, корпус имеет ряд преимуществ. Так, например, с помощью корпуса можно найти различные примеры современной русской речи в разных контекстах, жанрах и социальных вариантах. Мы имеем возможность выбрать тексты конкретного типа, времени, стиля, жанра и т.д., выбрать пол, возраст, социальную принадлежность автора, регион его проживания и т.д. Корпус позволяет найти и систематизировать примеры определенного грамматического явления, определенной синтаксической конструкции или

семантической категории и сразу же представить в виде диаграммы динамику его употребления в языке. Также корпус способен предоставить статистические данные об интересующих исследователя языковых явлениях[37]

К еще одной особенности современных корпусов следует отнести динамичность их развития с учетом пользовательских запросов. Современный пользователь корпуса может запросить текст в определенной орфографии, с учетом различных изданий текста, работать с параллельными вариантами переводов текстов и т.д. Расширение возможностей поиска в корпусе и увеличение числа лингвистических и металингвистических параметров привело к непрерывному расширению сфер применения корпусных данных.

В целом перед корпусной лингвистикой постоянно стоит ряд актуальных задач, количество которых непрерывно пополняется в связи с ростом пользовательских запросов из разных областей филологического знания, выявлением новых возможностей применения корпусных методов, расширение горизонтов видения объекта исследования с помощью корпусных методов в том или ином предметном поле. В частности, среди актуальных задач остаются следующие:

- обсуждение базовых принципов формирования корпусов;
- продолжающаяся разработка системы разметки разнообразных лингвистических параметров с учетом непрерывно развивающегося лингвистического и — шире — гуманитарного знания;
- уточнение принципов достоверности полученных данных на основе корпуса;
- дальнейшее уточнение принципов организации разметки разных лингвистических параметров (жанров текстов, морфологических характеристик слов и т. д.);

— выявление всего поля задач разных областей филологического и в целом гуманитарного знания, решение которых подразумевает использование корпусов.

Таким образом, следует отметить, что анализ пользовательских запросов постоянно учитывается в процессе дальнейшей разработки текстовых корпусов, создаются новые интерфейсы и экспертные лингвистические разметки, которые позволяют находить информацию по строго определенным критериям. Важно, что любой исследователь, обращающийся к корпусу, получит ту же информацию, что и другие пользователи. Тем самым корпус обеспечивает экспериментальный характер исследования с возможностью воспроизведения и проверки данных, т.е. обеспечивает верификацию полученных данных и тем самым обеспечивает их научную достоверность.

1.2. История становление корпусной лингвистики

Исследователи постоянно отмечают, что сами корпусные методы формируются задолго до появления самих корпусов. Так, коллекции текстов и методы работы с ними возникли уже очень давно. В целом любое лингвистическое исследование, построенное на сравнении и анализе контекстов, можно назвать корпусным.

К концу XIX — и в самом начале XX века начались первые попытки разработки корпусов и их использования, поскольку для изучения частотности языковых единиц отбирались массивы текстов. Такие работы осуществлялись для усовершенствования средств связи, создания частотных словарей языка для эффективного обучения иностранным языкам, создания стенографического письма.

К корпусам также обращались, чтобы вычислить частоту букв и буквенных сочетаний, например, такие запросы возникали при изучении

немецкого языка. Также и американские лингвисты в процессе изучения языка индейцев собирали, коллекционировали и транскрибировали тексты. Такие коллекции с полным правом можно считать предшественниками электронных корпусов.

Также наблюдается давняя традиция коллекционировать тексты разных жанров и типов. Так, Ипполит Тэн, Чарльз Дарвин и другие ученые вели дневники с записями речи своих детей, к таким же документам относятся записи К. и В. Штернов (книга «DieKindersprache»), где были собраны их дневниковые записи о своих детях.

Начиная с 1960-х гг. собираются словарные картотеки, которые в то время представляют собой собрания фрагментов текстов в виде карточек, включающих информацию о конкретных словах, и систематизированные (как правило – по алфавиту). Словарные картотеки также в полной мере можно считать прообразом первых корпусов.

В 1963 г. в США был создан корпус на машинном носителе (BrownCorpus) в Брауновском университете. В этом корпусе объем составлял 1 миллион слов, создавался корпус с целью составления частотного словаря американского варианта английского языка. Между тем давно было замечено, что в процессе оценки частоты употребления того или иного слова в языке возникает проблема «сбалансированности» выборки, поскольку частотность многих слов зависит от многих факторов, в частности – тематики текстов. Так, слово «функция» чаще всего будет встречаться в математических текстах, а вероятность встретить данное слово в художественной литературе крайне низка. Тем самым, проблема сбалансированности стала одной из самых актуальных по мере разработки корпусов.

Таким образом, появление корпусных методов было напрямую связано с развитием компьютерных технологий во второй половине XX века.

Например, возможности сканирования и распознавания текста, возникновение баз данных и систем управления ими дали возможность лингвистам собирать, хранить и обрабатывать огромные объемы текстовых данных. Немалую роль в развитии корпусной лингвистики сыграло распространение Интернета, так как, это привело к тому, что корпуса стали доступными для широкого круга пользователей, а с другой стороны, намного возросли возможности их пополнения.

За последние два десятилетия накоплен большой опыт создания и использования корпусов. Ежегодно появляется множество публикаций по корпусной лингвистике и шире – по вопросам применения корпусных методов в гуманитарном знании.

Кроме того, проблемы теоретического и практического характера, связанные со сферами применения и методами корпусной лингвистики, обсуждаются на различных семинарах и научных конференциях, посвященных прикладной, в частности – компьютерной лингвистике. Среди них в первую очередь следует отметить ежегодную международную конференцию по компьютерной лингвистике под названием «Диалог», а также конференцию «Корпусная лингвистика», организованную на кафедре математической лингвистики в СПбГУ.

Важным событием в развитии отечественной корпусной лингвистики следует считать создание Национального корпуса русского языка. Начиная с 2001 года, группа лингвистов из Москвы, Петербурга, Воронежа и других городов приступила к работе над этим проектом. В рамках его развития создаются новые корпуса внутри НКРЯ, новые интерфейсы и ресурсы на базе корпуса.

1.3. Национальный корпус русского языка: его структура, разметка, области применения

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) состоит из нескольких независимых друг от друга блоков, каждый из которых помогает ответить на определенные лингвистические вопросы. Собраниям текстов присущи объемность и репрезентативность, поэтому это ценный материал для исследований как количественных, так и качественных. Характер задач определяет состав корпуса и используемую в нем разметку. Разметка отражает общие характеристики текста (жанр, авторство и т.п.), т. е. метаразметку, и аннотацию (tagging), которая показывает лингвистические характеристики текстовых фрагментов (словоформ, предложений, морфем), соответствующие различным уровням анализа языка.

Так, А.Е. Кибрик указывает на следующие виды разметки:

- частеречная и грамматическая (начальная форма (лемма), часть речи и другие грамматические характеристики приписаны к каждой словоформе в тексте);
- поморфемная аннотация в корпусах, которые создаются в рамках полевых исследований языка (значение приписывается к каждой морфеме);
- синтаксическая (описывает синтаксические связи между лексическими единицами и разные синтаксические конструкции, например, глагольное словосочетание, придаточное предложение и т.д.);
- семантическая (к каждому значению каждой лексемы приписывается таксономический класс, к которому данное значение относится);
- дискурсивная (реплики, коммуникативные акты и т.д.)

Состав корпуса зависит от характера поставленной задачи [<https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure/>]. Основной корпус, включающий прозаические письменные тексты за последние три столетия,

содержит опубликованные, рукописные и электронные тексты различных жанров. Разметка этого корпуса нейтральная, как и отдельного газетного корпуса, который является самым большим в НКРЯ и содержит тексты центральных СМИ с 1980-х годов.

Поэтический корпус служит базой для специализированных стиховедческих исследований, поэтому в нем имеется особая разметка, связанная с ключевыми понятиями стиховедения — метром и ритмом. Акцентологический корпус посвящен истории русского ударения. Оно играет важную роль в его разметке. Аннотация устного корпуса также отражает ударения и другие особенности звучащей речи. Положение между устным и письменным корпусом занимает корпус социальных сетей, тексты которого имеют меньше всего ограничений в литературной норме и активно используют такие знаковые системы, как эмодзи (эмоджи). В мультимедийном корпусе текст сопровождается синхронизированной видео- или аудиозаписью, а в некоторых фильмах размечаются даже жесты. В синтаксическом корпусе предложениям сопоставляется сложная разметка синтаксической структуры. Обучающий корпус включает в себя жанровую и морфологическую разметку, адаптированную к российской школьной программе. Корпус «От 2 до 15», посвященный детскому и подростковому чтению, включает автоматически размеченную информацию о возрасте читателей каждого текста.

НКРЯ стремится представить русский язык во всем его историческом и географическом разнообразии. Так, целый ряд корпусов – исторические. Отдельно представлены коллекции текстов древнерусского языка (общий предок украинского и белорусского языков, XI–XIV века), старорусского (язык XV–XVII веков) и церковнославянского языка в его русской версии. Исторический корпус объединяет такой своеобразный исторический

источник, как берестяные грамоты XI–XV веков. Однако и основной корпус письменных текстов включает в себя тексты XVIII века, написанные еще до Карамзина и Пушкина. Некоторые тексты могут быть непонятны современному читателю. Создатели русского литературного языка, чьи собрания сочинений составляют отдельный корпус «Русская классика», тоже имеют немало непривычных черт. Исторические тексты и основной корпус связаны общим поиском — это так называемый панхронический корпус, который позволяет отслеживать историю слова или грамматической конструкции на протяжении нескольких веков.

Диалектный корпус включает в себя устные тексты, записанные у носителей традиционных русских диалектов по всей России, в фонетической записи и с сохранением всех особенностей лексики и грамматики. Корпус региональной прессы содержит тексты на нормированном литературном языке, которые лишь незначительно отличаются от изданий, выходящих в Москве или Санкт-Петербурге, однако в них все равно проникает местная лексика и реалии.

В Национальном корпусе русского языка преобладают одноязычные корпуса, включающие только тексты на одном языке. Однако в нем есть и параллельные корпуса, где оригинальные русские тексты сопровождаются переводом на другой язык или наоборот — иноязычные тексты переведены на русский.

НКРЯ содержит несколько десятков русско-иноязычных пар, а также многоязычный корпус, где один и тот же текст переведен на несколько языков.

В числе исторических корпусов есть корпус берестяных грамот (параллельный), древнерусские тексты которого сопровождаются переводами на современный русский и английский языки.

Кроме того, НКРЯ содержит мультимедийный параллельный корпус, включающий англоязычные фильмы с русским переводом, постановки одного и того же текста на английском и русском языках.

Национальный корпус русского языка постоянно расширяется: появляются новые разделы, возможности для пользователей, работает обратная связь с пользователями. Мы можем проследить это на самом сайте корпуса в разделе «Новости». Например, совсем недавно усовершенствовали сразу несколько корпусов: Церковнославянский, Устный и Старорусский. Теперь нам доступны новые виды выдачи: частотность, статистика и n-граммы. В данных корпусах, а также в Древнерусском корпусе, который пополнился на 31 тыс. словоупотреблений, корпусах «Русская классика» и «От 2 до 15» появился поиск по лемме и словоформе при помощи регулярных выражений и т.п.

В настоящее время область применения корпусной лингвистики активно расширяется. Лингвисты-теоретики используют их для проверки своих гипотез и подтверждения теорий. Прикладные лингвисты (преподаватели, переводчики) используют корпуса для обучения языкам и решения своих профессиональных задач. Компьютерные лингвисты стремятся выявить и использовать статистические и лингвистические закономерности в текстах для создания компьютерных моделей языка. Например, литературоведы и редакторы, обращаясь к корпусу, также получают ответы на интересующие их вопросы. Историки и социологи, специалисты по общественным наукам, могут проводить исследования своих объектов через язык, используя информацию о периоде, жанре или авторе. В конечном итоге, корпуса применяют для разработки и настройки разных автоматизированных систем, таких как машинный перевод, информационный поиск и распознавание речи[39]

1.4. Корпусные методы исследования

В настоящее время теоретические аспекты методологии и методов корпусного изучения текста не представляют собой строгой системы и не имеют целостного научного описания, что обусловлено целым рядом факторов, и прежде всего тем, что корпусная лингвистика в настоящее время находится на этапе становления. Терминологически аппарат корпусной лингвистики находится на стадии стабилизации, многие подходы к корпусным исследованиям формируются непосредственно в ходе работы с корпусными данными, осуществляемой лингвистами и специалистами из других областей филологического знания.

В первую очередь следует учитывать, что, несмотря на то, что корпусная лингвистика зародилась как наука в XX веке, корпусные методы использовались значительно ранее. Так, например, для работы со священными текстами составлялись конкордансы (самый ранний из известных – конкорданс к Вульгате, созданный пятьюстами монахами в XIII в.). Первое корпусное исследование с применением электронно-вычислительных мощностей было осуществлено также на материале, связанном с религией – в 1949 году Роберто Буза создал *IndexThomisticus*, где зафиксированы все словоупотребления в произведениях Фомы Аквинского. До сих пор корпусная лингвистика не существует без электронных носителей и электронных инструментов, оптимизирующих работу с большими объемами данных.

Еще до появления электронных разновидностей корпусом филологи называли собрание текстов, специальным образом подготовленное для изучения. В отличие, например, от каталога библиотеки, корпус обязательно

предполагает особую организацию, ориентированную на ученого. Поэтому лингвистическим корпусом можно назвать не любое собрание текстов, но только то, которое организовано таким образом, чтобы его было удобно изучать. Организация текстов в коллекции должна отвечать следующим важнейшим требованиям, многие из которых были известны еще до появления электронных корпусов, а в настоящее время получили теоретическое обоснование:

- 1) Корпус должен быть репрезентативен, или представителен. То есть такой корпус должен позволить ученому устанавливать закономерности. Репрезентативность напрямую определяется количеством словоупотреблений. В современной корпусной лингвистике считается, что количество словоупотреблений в хорошем корпусе должно быть выше 100 миллионов. Выбор текстов в неавторских корпусах (например, в национальных корпусах разных языков) основывается на культурной значимости включаемого текста и относительной стандартности языка произведения (например, стараются не включать переводы);
- 2) Корпус должен быть сбалансирован. Сбалансированность предполагает, что тексты в коллекциях представлены в тех же пропорциях, в каких они представлены в языке;
- 3) Корпус должен быть размечен. «Лингвистическая разметка (*tagging, annotation*) — это процесс или результат приписывания текстам и их компонентам специальных меток» [51]. В современную эпоху их присваивают компьютерные программы автоматически, но человек все равно должен проверять и корректировать случаи омонимии, которые встречаются на многих уровнях языка. Разметка бывает грамматической, семантической, синтаксической и т.д.

Аннотирование текстов – тоже важная составляющая. Прежде чем включить текст в корпус, необходимо собрать текстологические данные: годы жизни автора, год написания и публикации произведения, иногда даже указывают время, которое изображено в художественном произведении;

- 4) Корпус должен обладать интерфейсом для поиска данных по заданным параметрам.

Таким образом, корпусные методы исследования дают возможность исследователю устанавливать закономерности на обширнейшем языковом материале, который легко доступен и может быть отфильтрован в соответствии с задачами ученого. Можно изучать не только грамматические, лексические явления, но и явления устной речи: в НКРЯ существует устный корпус, содержащий специальную разметку звучащей речи: запись звуков, разметка интонации, речевые сбои, мимические и физиологические феномены. Это явление называется «метаразметкой», которая систематизирует экстралингвистические факторы [52].

Корпусная методология возникла как продолжение количественных исследований. В связи с этим выделяют два глобальных подхода к лингвистическому корпусному исследованию: *corpus-basedresearch* и *corpus-drivenresearch*. Первый предполагает анализ иллюстраций с целью подтверждения уже готовой теории, а второй нацелен на выведение закономерности, на создание теории уже после анализа материала. Иными словами, стоит вопрос о том, что первично: теория или эксперимент. С.Ю. Толодова считает, что «практически любое исследование, выполненное на современном уровне, требует того, чтобы первичная проверка гипотезы либо обоснование выявленных языковых закономерностей строились на “статистически значимой” выборке» [51].

Корпусные методы помогают лингвистам в создании частотных словарей, современных грамматик, анализа узуса для последующего изменения языковых норм и т.д.

При изучении художественного произведения современными методами корпус текстов также играет существенную роль. Особенно полезными могут оказаться авторские корпуса, то есть коллекции текстов одного автора: Шекспира, Л.Н. Толстого. Корпусный лингвист Д. Сичинава[44] обозначил в своей статье несколько вариантов практического применения корпусов в литературоведческом исследовании:

- Установление диахронии явления. К примеру, Достоевский приписывал себе авторство слова «стушеваться», однако благодаря корпусным исследованиям данное слово зафиксировано в текстах, созданных на несколько десятилетий ранее времени его употребления в произведениях Ф.М. Достоевского.
- Корпус позволяет изучать аспекты авторского идиостиля. Например, в творчестве Тютчева слово «зной» более частотно, чем у других поэтов.
- Изучение стихотворных категорий (например, рифмы), иногда даже без конкретных лемм, а на основе грамматических запросов.
- Параллельные корпуса открывают возможности для изучения переводов текстов разными переводчиками, на разных языках благодаря методам параллельного сличения множества переводных вариантов.

Помимо исключительно прикладных аспектов, корпус предоставляет массу возможностей литературоведам-теоретикам. Ф. Морети предложил анализировать литературные произведения с помощью компьютерных мощностей, позволяющих обнаружить явления, которые либо слишком

сложно описать человеческими усилиями, либо вовсе невозможно увидеть. Он показал продуктивность этого направления на материале «Федры» Ж. Расина. С помощью вычислительных программ удалось найти «центрального персонажа» – героя, выступающего связующим звеном для сюжетных линий, но главным персонажем не являющегося. Открытие этого нового типа действующего лица было невозможно в докорпусную эпоху.

Не в меньшей степени корпусные методы помогают исследователям древнерусской литературы. В НКРЯ есть исторический и панхронический корпусы, также существует исторический корпус «Манускрипт», содержащий, помимо кириллических, глаголические тексты объемом более 88000 словоформ. В корпусе «Манускрипт» особое внимание уделено поиску по словосочетаниям, что дает возможность описывать коллокации при снятой графической составляющей и независимо от морфологической формы слов. Что значимо для нашего исследования с связи с поиском микроцитат, этот корпус дает возможность «найти сочетания, в которых компоненты семантически и грамматически устойчивых комплексов имеют большую степень связанности» [10].

Таким образом, обобщая описанные выше особенности корпусных методов и возможностей применения корпусных данных, можно выделить в современной корпусной лингвистике следующие основные методы:

- теоретико-лингвистические методы (связаны как с частными, так и с общими лингвистическими задачами отбора текстов и представления лингвистической информации в корпусе);
- математические, или статистические (методы математической статистики, которые связаны с количественными аспектами выборки, обеспечения ее показательности);

- общефилологические методы (связаны с вопросами жанров, времени создания текста, авторства и т.п.);
- методы информационных технологий (методы информатики, с помощью которых обеспечивается компьютерное представление и обработка данных корпуса)

Одним из наиболее востребованных методов исследования в области лингвистики является квантитативный метод (не являющийся собственно корпусным, но получивший благодаря корпусам новые способы и направления эффективного применения), основными целями которого являются:

- сокращение данных и их обобщение;
- выявление статистически подтвержденных закономерностей;
- выявление зависимостей между различными лингвистическими переменными;
- построение статистических моделей.

Таким образом, квантитативный метод предполагает анализ частотности языковых переменных и связей между различными лингвистическими и экстралингвистическими параметрами, которые могут влиять на частоту использования языковых единиц. С помощью квантитативного метода также можно определить закономерности в частотном распределении языковых единиц и создать статистические модели их функционирования. Так, например, частотные данные особенно востребованы для составления словарей писателей, для социологических исследований, выявляющий состав языковых единиц той или иной социальной группы, людей определенного пола, возраста, профессий и т.д.

Специфика корпусных методов, многие из которых являются универсальными научными методами или общефилологическими, связана с

существенными увеличением объема эмпирического материала, предлагаемого корпусом. Гипотеза влияния объема материала на результативность исследования была выдвинута советским математиком Р.Г. Пиотровским, сформулировавшим тезис о зависимости достоверности языковых закономерностей от объема полученных языковых данных[22]. Критерии точности и достоверности лингвистического знания, таким образом, определяются объемом эмпирического материала. Тезис Р.Г. Пиотровского получил обоснование в работах целого ряда современных исследователей, многократно приводивших примеры научных гипотез, не получивших подтверждения из-за недостаточного количества эмпирических данных или в связи с ошибками, возникшими в результате неоправданной экстраполяции наблюдений, полученных на материале небольшого количества источников, на весь изучаемый феномен. Так, в частности, рассмотрение языка небольшого количества сохранившихся древнерусских произведений жанра хождения по св.местам не позволяет экстраполировать полученные языковые данные на все произведения данного жанра, бытовавшие в Древней Руси, поскольку объем сохранившихся памятников слишком мал. То же можно сказать и о наблюдении над авторскими неологизмами, которые до появления корпусных методов, могут быть поставлены под вопрос в связи с невозможностью проверить предположения о принадлежности того или иного слова оригинальному языку конкретного писателя. Хорошо известна ситуация со словом «стушеваться», которое считалось авторским неологизмом Ф.М. Достоевского до тех пор, пока поиск в корпусе не позволил зафиксировать использование данной лексики за несколько десятилетий до ее появления в произведениях Ф.М. Достоевского в дневнике А.В. Никитенко, употребленной 8 февраля 1826 г.: «...Честолюбие, сопровождаемое успехом, с каждым шагом вперед умяет в глазах

честолюбца предметы, остающиеся у него позади, и так до тех пор, покуда они совсем ступают» [Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)]

Данный пример наглядно показывает актуальность корпусных методов поиска и анализа текстовых данных, позволяющих проверить положения, основанные на недостаточном количестве изучаемых источников. Возможности корпусов предоставлять контексты словоупотребления или синтаксических конструкций позволяют словари, грамматики, справочные пособия, отражающие реальные процессы языковой эволюции, семантические сдвиги в лексическом значении слова, функциональные изменения грамматических форм и т.д.

Также актуальны предоставляемые корпусом конкордансы, т.е. упорядоченные списки всех запрошенных словоформ с учетом количества их вхождений в выбранные массивы текстов, позволяет выявлять лексическую сочетаемость слов, устойчивые поэтические формулы в поэзии и т.д.

Постоянно развиваются и принципы метаразметки корпуса, или паспортизация данных. Метаразметка представляет собой систему сведений о том или ином языковом явлении, например, о стилистической, жанровой, принадлежности текста, конкретного издания включенного в корпус текста и т.д., что важно в процессе проведения социологических, исторических, литературоведческих исследований.

Также важны критерии репрезентативности корпуса и его отдельных разновидностей, причем для каждого отдельного корпуса (Поэтического, Исторического и др.) формируются свои критерии репрезентативности, т.е. баланс текстов определенных исторических периодов, авторов, жанров и т.д. Так, для фонетического или исторического корпусов требуются совершенно различные принципы репрезентативности.

Таким образом, корпусные методы исследования текстов, представляющие собой автоматизированные, ускоренные или модифицированные процессы поиска, систематизации, подсчета и наглядного представления информации в виде конкордансов, графиков, таблиц и схем, позволяют не только расширить эмпирическую базу исследований и ускорить процесс поиска, но и выявить новые предметные области исследования в результате предоставленного корпусом обобщения полученных данных. Комплексное применение корпусных методов, например, статистического, контекстуального и параллельного соположения различных переводов, позволяет отслеживать взаимосвязи между языковым явлением, временем, контекстом употребления, выявлять языковые концепции переводчиков, определять причины выбора тех или иных языковых вариантов, выявлять степень оригинальности текста и т.д.

1.4. Потенциал корпусных технологий в исследованиях устной и письменной речи.

В рамках Национального корпуса русского языка разработан ряд специализированных подкорпусов, которые включают в себя диалектные тексты, произведения поэзии, статьи из газет, а также записи устной речи. Это разнообразие позволяет учащимся и исследователям анализировать язык в различных его проявлениях.

Метатекстовая разметка, используемая в НКРЯ, охватывает обширную типологию текстов. Различия учитываются по времени создания, жанрово-стилистической специфике, тематике и хронотопа. Благодаря этому, НКРЯ может применяться не только для лингвистических исследований, но и для формирования коммуникативной компетенции у изучающих русский язык.

Мультимедийный подкорпус НКРЯ (МУРКО) представляет собой уникальный ресурс, который дает возможность не только исследовать различные языковые аспекты русской культуры, но также рассматривать способы невербальной коммуникации, например, в рамках лингвокультурологии изучая жестовую культуру России, анализировать образцы вербального и невербального общения в различных коммуникативных ситуациях.

ГЛАВА 2. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СПОНТАННОЙ УСТНОЙ РЕЧИ.

1.1. Специфика устной речи

Всестороннее изучение устной речи в лингвистической науке началось намного позже, чем письменной, несмотря на то, что она исторически и функционально ей предшествует, предопределяя формирование и развитие последней. Исследователями истории языка давно замечено: чем дольше существует в том или ином языке письменная традиция, тем больше расходятся нормы письменной и устной речи.

Исторические, структурные и функциональные различия устной и письменной речи определяют разные методы их изучения, однако принципиальные методологические различия в изучении устной и письменной речи были осмыслены в лингвистической науке не сразу. Первоначально при изучении устной речи применялись подходы и методы анализа письменной речи, которой долгое время отдавалось предпочтение как кодифицированной и, следовательно, правильной, образцовой по отношению к устной речи. Устная речь воспринималась как модификация письменного языка, а не самостоятельная система, поэтому к ее восприятию, изучению или оценке применялись параметры письменной речи. Как отмечал Б. М. Гаспаров, «носитель письменной культуры нового времени - от только что выучившегося читать школьника до профессионального филолога - существует в обстановке своего рода легенды, мифа об устной речи, сформировавшегося в условиях и традициях письменной культуры», в связи с чем «приходится говорить о реконструкции явления, повседневно наблюдаемого и сопровождающего нас на каждом шагу».

Современная лингвистическая наука продвинулась далеко вперед в реконструкции устной речи как уникальной разновидности языка, определив

методологические основы изучения устной речи и разработав обширный арсенал методов и подходов к ее изучению: от методов фиксации и расшифровки устных текстов до разнообразных способов анализа полученного материала, определения когнитивных предпосылок формирования спонтанного речевого высказывания, описания прагматических единиц устной речевой деятельности.

Характеризуя существенные различия устной и письменной речи, следует выделить ряд принципиальных различий по следующим параметрам:

1) способ передачи сообщения от коммуниканта к реципиенту (звуки устной речи (естественный коммуникационный канал) - графические знаки письменной речи (искусственный коммуникационный канал);

2) стадийный фактор (устная речь первична по отношению к письменной);

3) характер взаимодействия коммуниканта и реципиента (устная речь непосредственно обращена к собеседнику, интерактивна: реакция собеседника влияет на ход коммуникации; письменная речь представляет собой опосредованное общение, поэтому ответная реакция собеседника является отложенной);

4) характер адресата (устная речь ориентирована на конкретного собеседника, в то время как в письменной речи конструируется «образ читателя» [79 с.39];

5) способ освоения (формирование речевой способности возникло в процессе антропогенеза; базовым навыкам устной речи человек усваивает непосредственно в процессе общения, базовым навыкам письменной речи требуется специальное обучение);

6) наличие невербальных средств (устная речь активно сопровождается средствами невербальной коммуникации, поскольку все естественные

коммуникационные каналы взаимосвязаны, по сути устная речь имеет многоканальный характер передачи; письменная речь, как искусственный коммуникационный канал, может только описывать невербальные средства);

7) уровень рефлексии (обдумывание и продуцирование устной речи происходят одновременно, поэтому степень контроля процесса речепорождения намного ниже по сравнению с письменной речью, которая обдумывается и корректируется);

8) тип порождения речи (порождение устного высказывания рекурсивно, оно состоит из циклов, включающих переструктурирование материала, добавления или исключения в процессе коррекции процесса коммуникации; письменная речь, ориентированная на отложенную реакцию собеседника, фиксирует только окончательный результат структуризации материала сообщения);

9) возможность редактирования (в устной речи это невозможно, кроме измененного повторения, она необратима, в письменной речи возможно редактирование);

10) наличие прагматических маркеров (преобладают в спонтанной устной речи, отражая сложности процесса речепорождения и установления контакта с собеседником, в письменной речи прагматические маркеры используются, как правило, в случае имитации устной речи).

Дискуссионным в современной лингвистике остается соотношение понятий «устная речь» и «разговорная речь». Данная проблема связана с непрекращающимися спорами о статусе разговорной речи в системе функциональных стилей русского литературного языка. О. А. Лаптева, руководившая одним из направлений исследований разговорной речи, отмечает, что разговорная речь - это «разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и

выполняющая функции общения и воздействия [44, с.396]. Действительно, основная сфера применения разговорной речи – обеспечение потребностей индивидуума в сфере его частной жизни, интересов и установок. Как отмечает Т. В. Жеребило, «основная функция разговорной речи – коммуникативная. Задачи разговорной речи заключаются в том, чтобы войти в контакт с собеседником, в наиболее адекватной форме передать свое мнение, отношение к предмету речи. Разговорная речь отличается непринужденностью, чувственной конкретностью, эмоционально-оценочной информативностью» [29, с.330]. Для синтаксиса разговорной устной речи характерно: отсутствие длинных законченных периодов; перестановка слов; отрывочность; повторение одних и тех же слов; нарушение правил канонического синтаксиса и др. В связи с этим характерные черты разговорной речи становятся наиболее очевидными в соотношении с такими разновидностями устной речи, как деловая, научная и публицистическая. Главным ее отличием, по мнению многих исследователей, является ориентированность на «частную сферу общения», поэтому на нее не распространяются требования, предопределенные официальными ситуациями общения, что определяет многие ее характеристики. Н. Ю. Шведова, сопоставляя понятия разговорной и устной речи, отмечает, что «далеко не все написанное относится к речи письменной, так же, как и далеко не все устное, произносимое (и даже воплощающееся в разговоре) относится к речи разговорной» [78 с.3]. Таким образом, разговорная речь, по мнению большинства исследователей, – это «разновидность устной литературной речи, обслуживающая обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия» [45, с.407].

Если разграничение понятий «разговорная речь» и «устная речь» в аспекте сферы функционирования не вызывает затруднений у исследователей,

то такие характеристики, как спонтанность и неофициальность трактуются по-разному. Так, в частности, Д. Н. Шмелев отмечает: «Те области речи, которые обычно определяются как “устная”, “разговорная” или “устно-разговорная” речь, не изучены еще настолько, чтобы можно было бы со всей определенностью утверждать, что-то или иное выделение изучаемого объекта является во всех отношениях наиболее целесообразным. Не является бесспорным и то, каким именно признакам может быть приписана при этом решающая роль (публичность – непубличность, неофициальность – официальность, тематика речи и т. д.)» [22]. Подобной точки зрения придерживается и Е. А. Земская, подчеркивавшая, что определение разговорной речи основывается не столько на ее устной форме, сколько на целом комплексе признаков, таких, как непринужденность отношений между коммуникантами, неофициальный характер сообщения, неподготовленность речевого акта [31, с.57]. Вместе с тем ряд исследователей пытались выявить определяющий признак разговорной речи. Так, например, О. А. Лаптева полагает, что основной признак разговорной речи – это непубличность [46, с.1]. Исследователь считает разговорную речь и устную публичную речь двумя разновидностями устной формы литературного языка [46, с.541], противопоставленными письменному языку. Таким образом, О. А. Лаптева ставит ряд вопросов, которые до сих пор остаются актуальными при определении границ рассмотренных понятий. Это прежде всего вопрос о степени спонтанности разновидностей устной речи. Так, О. А. Лаптева полагает, что устная публичная речь обладает наименьшей степенью спонтанности, поскольку она является подготовленной в содержательном и композиционном отношении, что не мешает ей оставаться спонтанной в «структурно-языковом воплощении» [46, с.541].

Также остается нерешенным вопрос о статусе устной речи в системе кодифицированного литературного языка. Так, ряд исследователей рассматривает разговорную и устную публичную речь как часть кодифицированного литературного языка, однако другие исследователи с этим не согласны. Так, например, еще Л. В. Щерба говорил о «пропасти, разделяющей литературный язык, который чаще всего бывает все же письменным, от разговорного» [81 с.118]. Другие исследователи, например, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина и др. определяют разговорную речь как разновидность литературного языка. Так, например, в работах О. А. Лаптевой встречается термин устно-разговорная разновидность литературного языка [46, 397]. Е. А. Земская, рассматривая разговорную речь и кодифицированный литературный язык в качестве двух систем внутри литературного языка, определяет их отношения как диглоссию, в рамках которой выбор одной из систем определяется целями и задачами конкретного речевого акта. При этом выбор одной из этих систем, по мнению Е. А. Земской, определяется функциями речевого акта [31, с.212]. При этом, по мнению Е. А. Земской, устная публичная речь противопоставлена разговорной речи на основе следующих признаков:

- невозможность смены ролей говорящим и слушающими;
- официальные отношения между говорящим и слушающими;
- наличие определенной темы, организующей высказывание [31, с. 58].

О. А. Лаптева, напротив, основными характеристиками устной публичной речи считает ее устный характер, благодаря которому происходит «некодифицированное соединение книжнописьменных функционально-стилевых, общелитературных, устнолитературных и разговорных элементов» [45, с.541].

В нашей работе мы будем придерживаться позиции О. А. Лаптевой, которая рассматривает устную речь как единый специфический феномен, объединяющий публичную, официальную и разговорную речь и противопоставленный кодифицированному литературному языку прежде всего в связи со спонтанным характером устной речи. Спонтанность, на наш взгляд, следует рассматривать как основополагающее свойство устной речи, определяющее ее структурные свойства, функции и способы выражения.

1.2. Спонтанная устная речь.

Понятие спонтанности устной речи впервые появляется в начале XX в. в работах швейцарского лингвиста Ш. Балли, обратившего внимание на это свойство устного высказывания в процессе изучения диалогической речи. Исследователь характеризует спонтанность речи как ее незапланированность, необдуманность, вызванную характером диалогической коммуникации, протекающей в условиях определенных временных ограничений, связанных с последовательной сменой реплик участников диалога. В дальнейшем свойство спонтанности речи стало изучаться и на материале монологических высказываний. В России вопросы спонтанности речи обсуждаются в лингвистике начиная с работ Л. С. Выготского, исследовавшего механизмы речепорождения, а в настоящее время исследование данной проблематики приобретает новые перспективы в связи с развитием когнитивной лингвистики, психолингвистики, компьютерной лингвистики и других направлений.

Спонтанную речь принято рассматривать в соотношении с подготовленной речью, письменной и устной, на фоне которой выявляются ее основополагающие свойства: непредсказуемость, непрерывная изменчивость в процессе коммуникации и др. Следует отметить, что спонтанная речь

доминирует среди других форм письменной и устной речи, что позволяет говорить о спонтанности как сущностном, неотъемлемом свойстве человеческой речи. Также следует обратить внимание на тот факт, что спонтанность возможна и в письменной речи, хотя это качество не является для нее определяющим. Наибольшую степень спонтанности исследователи отмечают в личной переписке (письма, переписка в социальных сетях), а также в текстах, создающихся в условиях ограниченного времени (школьные изложения, сочинения).

Если раньше спонтанная речь рассматривалась в лингвистике как своеобразное отклонение от эталонной речи, то в современной лингвистической науке происходит пересмотр данного понятия спонтанной речи, которая представляется исследователям как особый лингвистический феномен, который требует соответствующих ему методов изучения, поскольку различные «сбои» на разных уровнях языка, самоисправления, повторы и другие характерные черты являются ее конституирующими особенностями. В настоящее время понятие спонтанности остается дискуссионным в современной лингвистике. Обобщая различные точки зрения на данное свойство устной речи, можно выделить два основных подхода:

- спонтанная речь – это речь без какого-либо внешнего принуждения;
- спонтанная речь – это любая неподготовленная заранее речь.

Первый подход связан с работами Е. А. Земской, в которых проводится последовательное различие неподготовленной и спонтанной речи. Е. А. Земская считает крайне важным различать речь, которая создается свободно, «без всяких внешних импульсов» [31, с.8]. Таким образом, для Е. А. Земской оказывается важен фактор принуждения, который способен, по мнению исследователя, блокировать непосредственное речепорождение.

В нашем исследовании мы придерживаемся второго подхода, представленного прежде всего в работах ученых ленинградской (петербургской) лингвистической школы, рассматривающих понятия «спонтанная речь» и «неподготовленная речь» как синонимы. Сторонники данного подхода рассматривают спонтанность как основное свойство любой устной речи, оговаривая тот факт, что разным типам устной речи свойственна большая или меньшая степень спонтанности. Так, например, О. А. Лаптева считает спонтанной даже заранее подготовленную устную речь (лекция, доклад на конференции и др.), поскольку, по мнению исследователя, даже в такой речи заданные структуры реализуются лишь частично, и достраиваются в процессе речепорождения [44, с.396]. В рамках данного подхода предлагаются различные классификации жанров устной речи, позволяющие построить «шкалу степени спонтанности» для более детальной характеристики устных высказываний разных жанров. Наиболее актуальной для нашего исследования является позиция Н.В. Богдановой-Бегларян, рассматривающей спонтанность речи как соединение таких признаков, как неподготовленность и неустойчивость, склонность к нарушениям в производстве речи, различного рода сбоям. «Спонтанность, подчеркивает Н.В. Богданова-Бегларян, - это проявление в речевой коммуникации сбоев, связанных с несоответствием мысли условиям коммуникации. Это происходит из-за конфликта передаваемой мысли с эмоционально-чувственным, интеллектуальным или культурным состоянием говорящего» [Богданова-Бегларян. Звуковой корпус русской речи 10 с.216].

Такой подход исследователя к определению спонтанности позволяет отнести к спонтанной устной речи и подготовленную речь, если в ней возникают разного рода сбои и самокоррекция. Мы полностью разделяем позицию Богдановой-Бегларян, подчеркивающей, что «... выверенная,

подготовленная речь в условиях конфликтной коммуникации (например, эмоциональная несовместимость с оппонентом, интеллектуальная атака приверженцев другой точки зрения, ценностные и культурные различия коммуникантов и т. п.) насыщена многочисленными проявлениями спонтанности» [Богданова-Бегларян. Звуковой корпус русской речи 10 с.216].

В нашей работе мы будем рассматривать спонтанную речь как особый лингвистический феномен, для которого на дискурсивном уровне характерны следующие проявления: регулярные сбои в порядке слов, в грамматических формах слов, в выборе лексем, самоисправления говорящего, повторы, запинки, оборванные фразы, оговорки и др.

Также актуальным для нашего исследования будет выделение шкалы спонтанной речи в применении к анализу устной речи различных жанров. Так, в частности, И.Н. Борисова выделяет следующую шкалу спонтанной речи:

- неподготовленная речь (неофициальные бытовые диалоги);
- частично подготовленная речь (например, совместное принятие решений, игровая деятельность, монолог на заданную тему и др.);
- подготовленная речь (различные публичные выступления);
- неспонтанная речь (заученный текст).

Для неподготовленной речи характерно максимальное количество отклонений от языковой нормы, обрывочность, незавершенные конструкции, нечеткость композиции и т.д.

Кроме того, иногда выделяют т.н. квазиспонтанную речь (воспроизведение чужой речи, речи, составленной по образцу и т.д. [23, с.104]. Для нашего исследования наибольший интерес будет представлять первый вид – абсолютно неподготовленная речь, поскольку она позволяет описать отличительные признаки устной речи, охарактеризовать ее прагматические аспекты. Вместе с тем мы рассмотрим и другие описанные выше степени

спонтанности, поскольку, разбирая каждую из них мы сможем с большей точностью сформулировать выводы и составить полноценный анализ спонтанной речи научного стиля.

Наряду с термином «спонтанная речь» часто используется термин «повседневная речь». Данный термин является синонимичным, однако подчеркивает сферу функционирования этой разновидности речи, а также связывает представление об устной речи со сферой повседневного общения, которая в последние годы привлекает многих исследователей большим количеством неизученных вопросов. Действительно, именно сфера повседневного общения, повседневной жизни инициирует спонтанность речи, мотивируя ее стихийную непредсказуемость, изменчивость и т.н. «непричесанность», т.е. разнообразные отклонения от языковой нормы.

Стимулом для возникновения спонтанной речи является мотив, общий замысел темы сообщения с характерными для данного лица «речевыми умениями». Фонетический и морфологический уровни языка, отвечающие за произнесение и грамматические формы, не контролируются говорящим в момент речи. Поэтому для спонтанной речи типичны лексическая неточность, отсутствие причастных и деепричастных оборотов, деление одного предложения на несколько самостоятельных. Действительно, с фонетической точки зрения спонтанная, то есть заранее неподготовленная речь, обладает далеко не совершенной формой без четкой характеристики звуковых единиц. Пристальное изучение спонтанной речи в последние годы позволило исследователям убедиться в ее особой природе. Так, разнообразные отклонения от языковой нормы в спонтанной речи теперь рассматриваются не как ошибки, связанные с незнанием языковой нормы, а как отклонения от нормы, характерные для неподготовленной речи в силу особых условий коммуникации: ситуативностью спонтанной речи, повышенной зависимостью

от эмоционального состояния говорящего, поэтому эти отклонения не имеют системного характера и являются специализированными маркерами спонтанной речи, а также способны выполнять различные дополнительные функции.

Становятся заметны характерные для нее фонетические стяжения слов, такие как: «щас» вместо «сейчас», «тыща» вместо «тысяча». Происходит усвоение гласных и согласных как внутри, так и на стыке слов, смягчение артикуляции: озвончение или оглушение согласных и гласных, а также появление хезитаций, то есть колебаний, определяющих внутреннее прерывание речи, которые определяют то, что говорящий по свойственным ему причинам больше не в силах продолжать разговор [82 с.176]. Для спонтанной речи характерно пользование не столько понятиями, но и представлениями. В связи с чем связаны особенности выбора слов, предметы начинают обозначаться расплывчато. Отсюда следует большое количество слов, употребленных в переносном значении. Пример: «эту бумажку возьми» - бумажка обозначает «документ».

Одной из характерных особенностей спонтанной речи является хезитация – речевое колебание, связанное с выбором речевых единиц. Хезитация возникает не только в момент возникновения волнения, но и при спокойном состоянии говорящего в процессе речепорождения. Она является неотъемлемой частью спонтанного высказывания и должна рассматриваться как структурная особенность и норма спонтанной речи. Паузы могут возникать как в начале, середине или же на стыке фраз, так как говорящему нужно дополнительное время, чтобы хорошо обдумать все варианты продолжения собственной речи. Количество хезитаций коррелирует с количеством стереотипных клишированных фраз, таких как: «таким образом, следует отметить...», «в результате мы пришли к выводам, что...», тем самым

можно говорить о том, что хезитация учащается по мере ослабления стереотипизированности высказывания.

Распознавательными особенностями спонтанной речи являются: часто появляются растяжки таких звуков как: а-а, и-и, э-э, м-мм, гм-м, самоперебивы или же самоисправления говорящим своих же слов, обрывы, заминки, включение в речь частиц, междометий, вводных слов, обращений, приобретающих прагматическую функцию, внедрение хезитационных пауз используется для придания своим словам большего смысла. [73 с.86-90]. Также спонтанная речь помимо языковых средств передачи информации прибегает к использованию жестов и мимики лица, использование готовых форм языка. Через наблюдение невербальных проявлений реакции человека можно увидеть реальную картину происходящего в беседе, определять, как собеседники на самом деле относятся друг к другу, и к тому, что они говорят. «В разговорной спонтанной речи «проявляются вся неофициальная жизнь людей, все нюансы человеческого поведения, отношений с другими людьми, переживаний и настроений» [20, с.323]. Это говорит нам о том, что спонтанная речь включает в себя черты, характерные не только для неподготовленной речи, но и для подготовленной тоже, только в меньшем объеме.

Для спонтанной речи характерна некоторая «шероховатость», она служит сигналом для смены реплик, а также может обозначать маркер границ этих реплик. Эта норма носит не постоянный характер и меняется в зависимости от ситуации общения. Так, в научном стиле или более серьезной обстановке речь приобретает более «гладкий» вид, становится четкой. Темп спонтанной речи носит нестабильный характер, все зависит от конкретной ситуации. При чтении текста темп работает быстрее, чем при разговоре. Это связано с тем, что при чтении происходит процесс осмысления уже готового текста без нужды работы над ним, а при разговоре обдумывание темы

происходит в настоящий момент речи, что и способствует увеличению времени для его воспроизведения. Р.М. Тихонова в 1980 году провела аудиторский анализ, с помощью которого было выявлено, что в отличие от чтения вслух неподготовленная речь обладает более низким тоном, узким диапазоном, меньшей громкостью и быстрым темпом звучания. В спонтанной речи процесс мышления и процесс вербализации происходит одновременно, но при этом не синхронно. Мысль всегда будет опережать слово. Соклакова О.Р. утверждает, что в беглой речи слоги идут по очереди один следует за другим, чем самым образуют плавную мелодию. Эта своеобразная мелодия, является одной из составных частей интонации, которая способствует определению типа высказывания, сначала подразделяя его на смысловые группы-синтагмы, а потом характеризуя присущую им зависимость и выделяя их по степени семантической важности [69 с.12-16].

Все вышеописанные, так называемые «огрехи» спонтанной речи способствуют успешности и эффективности устного способа коммуникации. В связи с тем, что чаще всего слушающий не может удержать в памяти все грамматические и семантические связи текста, приходится прибегать к использованию в своей речи контакторов, реприз, которые способствуют ее разнообразию и облегчению. Говорящему необходимо учитывать этот момент для того, чтобы стараться сделать свою речь более понятной и осмысленной для слушателя.

В повседневной жизни мы используем чаще всего спонтанную речь, она всегда подразумевает наличие собеседника и понимание им смыслового сообщения в момент говорения адресата. «Устная речь опускает то, что собеседнику известно. А что именно известно собеседнику, говорящий устанавливает на основании обращения к внетекстовому миру - к личности адресата. На основании такого анализа он заключает о степени близости

своего опыта к опыту собеседника и, следовательно, об объеме их общей памяти» [46 с.186]. Кроме того, в связи с тем, что мир не стоит на месте, а постоянно усовершенствуется, позволяя разрабатываться новым технологиям, появилась возможность сохранять примеры спонтанной речи с помощью телевидения, радио или телефонной связи. Таким образом, можно говорить о появлении новых разновидностей спонтанной речи.

Выделяются три стороны общения: интеракциональная – представляющая взаимодействие коммуникантов, коммуникативная – отвечающая за обмен информацией, и перцептивная – изображающая восприятие общающимися друг друга. Имея многолетний опыт речевой коммуникации, мы без особой сложности воспринимаем и параллельно анализируем полученную информацию, которую выдает говорящий. В действительности же, этот процесс является следствием сложнейших наблюдений в рамках психолингвистики, социолингвистики и психофизиологии. Чем богаче и сложнее являются смысловые задания текста, тем больше требований он будет предъявлять к речи, и, реагируя на эти требования, речь начнет приобретать большую сложность и разнообразие. «Именно в неподготовленной, живой речи находят свое подтверждение положения теории речевой деятельности: логические структуры и языковые конструкции не полностью соотносительны; существуют законы не выражения структур мысли; существуют явные и неявные способы выражения смысла, выборочное отражение «положения дел» или «картины мира» [20 с.324].

Для нашего исследования наибольший интерес будут представлять все описанные выше степени, поскольку, разбирая каждую из них мы сможем с большей точностью сформулировать выводы и составить полноценный анализ спонтанной речи.

1.3. Устная речь как объект изучения прагмалингвистики.

Человек (субъект, говорящий) является центром целого речевого пространства со всем комплексом психологических характеристик, речевой компетенцией, фоновыми знаниями. Говорящий выполняет свое речевое задание с целью достижения определенного эффекта, который приведет к пониманию и к соответствующим действиям со стороны собеседника. Интерес к прагматическому аспекту языка объясняется антропоцентрической направленностью современной лингвистики, а уже комплексным изучением данной связи занимается прагмалингвистика. Исследования, проведенные в области лингвистической прагматики, обладают интернациональным характером и для них свойственна отличительная многоаспектность.

По характеру взаимодействия субъекта с объектом различается прямое воздействие, при котором субъект открыто предлагает объекту воздействия свои требования, и косвенное воздействие, непосредственно направленное не на сам объект, а на окружающую его среду [27, с.13]. Прямой способ речевого воздействия включает лишь те формы, за которыми в системе языка закреплено определенное значение, которое прямо выражает соответствующую коммуникативную цель говорящего. К примеру, формы повелительного наклонения традиционно ассоциируются со значением побуждения, повествовательные и вопросительные высказывания условно связаны с силами утверждения сообщения и запроса информации. Косвенный способ представляет собой употребление языковых форм для выражения внутренней силы, не связанной с их прямым языковым значением, они не выражают открыто намерения говорящего.

В наше время известно о существовании различных наук, которые занимаются изучением языка, пример: теория речевой деятельности,

психология, психолингвистика или прагмалингвистика. Каждая из которых использует собственные методы, а также различные пути исследования языка.

Ч. Пирс и Ч. Моррис определяли лингвистическую прагматику как науку. Предметом которой является отношение пользователя к знакам, которые он использует в своей речи. Современная прагмалингвистика обладает понятийным аппаратом, который отвечает за единообразное толкование и понимание образующиеся в науке взаимосвязей и процессов.

Впервые именно Л. Витгенштейн в своих работах связал значение с употреблением в языке, в результате чего возникло представление о прагматическом компоненте значения, наряду с лексическим и грамматическим. Ему принадлежат тезисы говорящие о невозможности интерпретации высказывания вне контекста, учета конкретных обстоятельств общения, социальных и психологических характеристик для носителей языка.

Отмечается повышенный интерес к изучению феномена речевого воздействия за счет существования большого ряда работ теоретического и методического плана, а также в массовой коммуникации, что связано с появлением СМИ (средства массовой информации) и необходимостью формирования общественного мнения, так и в повседневном общении, ведь любая непринужденная беседа предполагает «осуществление власти, т.е. воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком» [7, с.91]. При изучении значения термина прагмалингвистика можно утверждать, что эта наука занимается изучением воздействия речи на человека [5, с.160]. Основная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка в его прагматической функции или в изучении вербального управления человеческим поведением, а также моделирование социально и индивидуального поведения людей посредством речи.

В настоящее время можно выделить следующие характеристики присущие прагмалингвистики как научной дисциплине: 1) именно понятие деятельности лежит в основе прагмалингвистических исследований, так язык начинает рассматриваться как речевая деятельность, порождение и интерпретация знаний; 2) язык рассматривается в функционировании: ситуативном, психологическом и социальном контекстах; 3) рассмотрение языка идет как средство динамического взаимодействия коммуникантов речи; 4) прагматика понимается как закрепленное в языковой единице (лексеме, граммеме, аффиксе и синтаксической конструкции) отношение говорящего по отношению к: содержанию, действительности, адресату и реализуется на всех уровнях языка.

Принцип кооперации, который был сформулирован П. Грайсом для обозначения прагматического фактора высказывания говорит о том, что «совместно принятая коммуникантами цель диалога формирует прагматику высказывания» [25, с.23]. Несомненно, основой для каждого устного выступления является понимание языка, реализованное в системе знаков. При этом, однако, необходимо различать собственно выступление и эффективное выступление, которое включает в себя прагматический компонент [3, с.10].

Теория речевых актов повлияла на развитие прагмалингвистики, стала рассматривать речевой акт как минимальную единицу речевого общения в виде трехуровневой структуры: 1) локутивный акт, отвечающий за произнесение высказывания; 2) иллокутивный акт, выражающий цель говорящего; 3) перлокутивный акт, показывающий достижение результата.

Прагматическая целевая установка речевого акта предполагает обратить внимание на следующие факторы, определяющие силу прагматического воздействия публичной речи на аудиторию: учет социальной и профессиональной принадлежности как говорящего, так и слушающих;

возрастные особенности; особенности интеллектуального, эстетического и эмоционального развития слушателей [71, с.77].

С целью определения оснований для классификации вербальных средств речевого воздействия в просветительском дискурсе обратимся к работе отечественного исследователя. Б.Ф.Поршнева, который выделяет такие уровни, как фонологический, номинативный, семантический, синтетаксически - логический, контекстуально - смысловой, формально - символический [58, с.284].

Появление потребности в установлении прямого контакта между говорящим и слушающим порождает некоторые разновидности прагматической речевой функции: эмоциональную, эмоционально-оценочную, эстетическую, побудительную, эксперессивную и контактную.

Под эмоциональной функцией понимается определённая языковых средств для выражения эмоций, а также чувств, испытываемых говорящим с целью воздействия на поведение слушателей путём «эмоционального заражения». Эмоционально - оценочная функция используется, прежде всего, для передачи эмоциональной оценки говорящего для дальнейшего воздействия на оценочные установки аудитории и на её поведение.

Под эстетической функцией рассматривается стремление говорящего к эстетическому идеалу. Она проявляется через поведение, которое не должно переходить через рамки общепринятого для достижения положительного эффекта со стороны слушателей. Говорящий должен быть предупредительным и доброжелательным.

Побудительная функция рассматривается как появление языковых средств служащих для передачи волеизъявления говорящего с целью побуждения слушателей к тому или иному действию и их определённому поведению [35, с.158].

Экспрессивная функция воспринимается как предназначенность языковых средств в качестве воздействия на психику и поведение аудитории посредством их особых выразительно-изобразительных качеств, пример: образность, новизна.

Контактная функция предлагает понимание предназначенности языковых средств для установления, сохранения и укрепления связей и отношений между говорящим и слушающими.

Е. В. Шелестюк отмечает, что речевое воздействие может проявляться в категории персональности, в плотности информации, в структурно-композиционной организации текста и в его стилевых особенностях, а также на уровнях фонетики, просодики, графики, орфографии, синтаксиса, лексики, словообразования, морфологии [80, с.51].

Данные функции устной речи необходимы для того чтобы произвести прагматический эффект на слушателей, этот эффект может быть двух видов: 1) планируемый - тот, который был направлен, нацелен и 2) непланируемый - значит, ненамеренный, произошедший фактически. Эти виды могут совпадать, только тогда, когда прагматический эффект публичной речи достигает своей полной реализации, наступает положительный прагматический эффект. Отношение несовместимости между данными эффектами возникает в конкретной речевой ситуации, когда прагматический эффект - прямо противоположный планируемому, он квалифицируется как отрицательный.

Прагмалингвистика имеет своим предметом систему прагматических, то есть воздействующих средств языка и изучает закономерности их функционирования в речи [50, с.129]. К прагматике обращаются всякий раз, когда для семантической интерпретации высказывания требуется обращение к контексту, к ситуации выступающей в качестве коммуникативного акта.

Коммуникативная установка научно - учебного подстиля, заключающаяся к том, чтобы обеспечить доступность изложения научной информации и облегчить её усвоение, достигается это с помощью облегчения смысловой нагрузки устного потока речи путём внедрения в речь прагматем. Для нашего исследования понятие прагматемы играет ключевую роль, поэтому следует подробно рассмотреть область значений, затрагиваемых ими в современной лингвистической науке.

В XIX в. Исследователи стали обращать внимание на ряд единиц, которые не получили однозначной интерпретации в системе языка и поэтому не фиксируются в традиционных словарях. Попытки описать и систематизировать данные единицы, способствовали возникновению различных интерпретаций, таких как: «дискурсивные слова», «дискурсивные единицы», «прагматемы». По мнению А. Плуногяна, А.Н. Барановой и Е.В. Рахилиной в работе: «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка», дискурсивные слова – это «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего». Дальнейшее изучение дискурсивных слов привело к выделению отдельных групп, таких как: «вербальный хезитатив», «рефлексив», «прагматический маркер». [12, с.58]. В связи с этим представляет определенный интерес рассмотреть виды маркеров, используемых в устной речи для выявления их функциональности.

1.4. Виды маркеров устной речи.

Итак, прагматический аспект изучения высказывания понимается как исследование воздействующей, или прагматической, функции высказывания. Как утверждал немецкий ученый-кибернетик Г. Клаус, прагматика «изучает

отношения между знаками и людьми, которые производят, передают и принимают языковые знаки». [40, с. 31]. Постепенно в лингвистике формируется представление о прагматической функции как одной из важнейших функций языка. Исследователь К. Черри утверждает, что прагматическая функция является доминирующей, в связи с чем он предложил следующую языковую модель языковых уровней:

- 1) прагматический (для чего говорить);
- 2) семантический 1 (денотативный) (о чем сказать);
- 3) семантический 2 (сигнификативный) (как сказать);
- 4) синтаксический (как расположить элементы высказывания относительно друг друга).

Близкой точки зрения придерживаются французские ученые Ж. Мёшлер и А. Ребуль, полагающие, что семантический и прагматический аспекты составляют единое целое: «синтаксис и семантика изучают язык как систему знаков, построенную по определенным правилам, в то время как прагматика изучает язык извне, изучает не сам язык, а его использование. Синтаксис и семантика образуют систему и составляют значение предложения. Роль прагматики – дополнить это языковое значение, предоставляя данные для полной интерпретации предложения» [34, с.16].

В центре внимания прагматики находятся те языковые элементы, у которых установочные субъективные, экспрессивные компоненты преобладают по отношению к денотативным [50]. Речь идет о «языковых элементах, ориентированных на речевое взаимодействие, элементы, в семантике которых отсылка к говорящему играет ключевую роль» [27, с.223]. Такие языковые единицы имеют выраженную прагматическую окраску, придающую им коммуникативный статус. Такие языковые единицы, реализующие прагматическую функцию в тексте, в современных

исследованиях называют «прагматемами», «дискурсивными словами», «дискурсивные единицы», «прагмемами» и др. [37, с.17].

Интерес к языковым единицам, которые сейчас принято называть прагматемами, возник еще в XIX в., когда некоторые ученые стали обращать внимание на единицы, которых нет в словарях, поскольку не вполне ясен их статус. Долгое время не удавалось описать и систематизировать эти единицы.

Началом изучения прагматем является зарождение интереса к частицам, их разрядам и функциям в языке. Уже на начальном этапе изучения этих слов обращалось внимание на разнообразие функций частиц, а также на то, что частицы функционально близки наречиям в роли вводных слов (таким, как *собственно, фактически* и др.). Постепенно в поле зрения лингвистов попала общность прагматической функции слов разных частей речи, что привело к появлению термина «прагматема» или «дискурсивное слово».

Первые работы, посвященные дискурсивным словам, были связаны с созданием Национального корпуса русского языка, ресурса, позволившего быстро находить достаточное количество примеров употребления любой языковой единицы. К первым работам можно отнести коллективную монографию, выполненную в рамках российско-французского проекта изучения дискурсивной лексики «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания», впервые в этой работе были предложены принципы отбора и систематизации дискурсивных слов. В основе предложенного описания прагматем в этой работе лежит принцип исчисления контекстов употребления дискурсивных слов с целью определения границ их контекстного варьирования. Авторы монографии подчеркивают, что «в отличие от однозначных слов дискурсивные слова не поддаются семантическому описанию в такой мере, как имена и глаголы» [7, с.98]. Не менее значимой работой являлся «Путеводитель по дискурсивным словам

русского языка», составленный - В.А. Плунонгом, А.Н. Барановой и Е.В. Рахилиной. В этой работе дискурсивные слова рассматриваются как «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» (93: 7).

В работах как зарубежных, так и отечественных исследователей подчеркивается, что дискурсивные слова могут быть описаны и систематизированы на основании преимущественно функциональных критериев. Вторым важным положением в большинстве работ является утверждение, что изучение дискурсивных слов, как не имеющих денотата, невозможно без комплексного анализа их непосредственного употребления. Также исследователи пришли к выводу, что класс дискурсивных слов – это открытый класс, он включает как знаменательные (наречия), так и служебные слова, модальные слова и частицы.

Результатом пристального внимания исследователей к функционированию прагматических единиц позволило разработать первые классификации прагматем, представленные в современных исследованиях, прежде всего, в работах Н.В. Богданова-Бегларян. Предложенные классификации в отечественной лингвистике основываются как на данных Национального корпуса русского языка, так и на Звукового корпуса русского языка, который собран благодаря работе сотрудников Санкт-петербургского государственного университета. Звуковой корпус состоит из двух частей: это проект «Один речевой день» (ОРД) и «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) [10]. Материалы были собраны людьми, которые в течение 24 часов записывали на диктофон свою устную речь. Предполагалось, что такой длительный период записи позволит получить речь, близкую к естественной, так как информант постепенно начинает говорить как в

повседневной жизни. Таким образом был получен срез повседневного речевого поведения современных носителей русского языка (около 1 млн. словоупотреблений).

Проект САГ также включает разнообразные устные тексты разных коммуникативных сценариев: это и свободный рассказ, диалоги, пересказы, в целом в проекте представлено около 700 текстов, которые были произнесены представителями разных профессий. Собранный таким образом материал составил обширную базу для прагмалингвистических исследований. Некоторые исследователи выделяют, особые прагматические единицы, которые представляют собой целые конструкции, причем, они могут употребляться в разных коммуникативных ситуациях, приобретать разное значение (например, прагматемы, как «ну знаешь», «ну вот», «как это называется», «само собой» и др).

Поскольку выделяют разную степень прагматикализации языковых единиц, имеющих к тому же многокомпонентный состав, Н.В. Богданова-Бегларян разделяет прагматемы на две группы:

1) дискурсивные единицы, практически полностью десемантизированные (собственно говоря, ну... я не знаю, так сказать, в самом деле, скажем там и др.);

2) дискурсивные единицы, восходящие к незначимым элементам (словам-паразитам) (это самое, вот значит, в общем и др.)

В классификация Е.Ю. Верхолетовой представлены следующие уровни:

1) нулевой, т.е. доречевой, который в основном представлен хезитативами: ммм, гм, ну..., эээ.... и т.д.;

2) первый уровень (уровень автоматизмов или вербальных хезитативов, в основном представленный частицами (вот, только, так, это), вводными словами (может быть, поэтому, наверное) и комбинациями частиц друг с

другом и со словами других частей речи (вот этот вот, вот здесь вот, как это сказать, вот это всё и др.);

3) второй уровень (уровень темы), повторяющиеся конструкции разных типов (например, поэтому нравится – нравится потому что... и др.);

4) третий - уровень неповторяющихся элементов, автоматизмов, представляющих индивидуальную манеру речи (например, характерные для конкретного лица автоматизмы: как правило, абсолютно, примерно и др.) [10]

Таким образом, как очевидно из приведенных классификаций, класс прагматем является открытым и весьма неоднородным. К нему относятся слова разных частей речи, а также конструкции, представляющие собой комбинацию слов разных частей речи. Утрачивая полностью или частично свое лексическое значение, многие дискурсивные единицы начинают выполнять в нашей речи большое количество разнообразных функций, на основании которых разработаны их первые классификации.

Наряду с терминами «прагматема», «дискурсивные слова», встречается также термин «прагматический маркер», введенный Б. Фрейзером в статье «Прагматический маркер» (1996). Б. Фрейзер выделяет: базовые маркеры (указывающие на характер основного сообщения: тип речевого акта, перформативы, «прагматические идиомы»); комментирующие маркеры (предлагающие к основному сообщению дополнительные комментарии: оценка, источник информации, смягчение и др.); параллельные маркеры (дополняющие основное сообщение: вокативы или обращения, маркеры солидарности, маркеры недовольства) и дискурсивные маркеры (указывающие на связь основного сообщения с его контекстным окружением: маркеры смены темы, контрастивные маркеры, уточняющие маркеры, маркеры вывода [12]. Одной из наиболее ранних и при этом сохраняющих свою актуальность в современной лингвистике является классификация, В.В.

Виноградова. Исследователь относил к категории дискурсивных маркеров «частицы, модальные слова, идиомы и фразеологизмы». По его мнению, они обуславливают дополнительную связность высказываний и демонстрируют отношение говорящего к высказыванию или реальности. Например, это такие единицы, как «говорит» / «грыт», «бишь», «ведь» и др. В. Виноградов полагал, что, поскольку языковые единицы разных частей речи могут выполнять связующую роль элементов текста, то те модальные отношения, которые они выражают должны изучаться и рассматриваться вне границ синтаксиса [20:723].

Дискурсивные маркеры составляют большой по содержанию класс дискурсивных прагматов, которые отвечают за структурирование устного текста. В их состав входят как направляющие, так и финальные маркеры, которые тоже часто оказываются многофункциональными. По его мнению, А.А. Кибрикова «дискурсивные маркеры – это слова или словосочетания, кодирующие значения, отличные от пропозиционального содержания (или от истинностной оценки)» [34, с.5]. Так, лингвист и доктор филологических наук указывает на то, что у дискурсивных маркеров имеется собственное значение, которое отличается от содержания самого высказывания.

Дискурсивные маркеры среди прочих языковых единиц выделяются благодаря тому, что их принято считать группой лексических единиц, которые не входят в традиционную систему частей речи, они являются факультативными, обладающими высокой частотностью в речи и утратившими пропозициональное значение [6, с.31].

Дискурсивные маркеры выступают в качестве функциональных элементов управления дискурсом. Также выполняют указательную, экспрессивную и интерактивную функции, отвечающие главным условиям научного стиля. В отличие от прагматических, дискурсивные маркеры

обеспечивают связность, которая происходит при помощи таких союзов и вводных слов как «но», «в любом случае», «все же», а также они применяются как маркеры для планирования устного высказывания. Дискурсивные маркеры, примерами которых в русском языке являются также такие маркеры, как: «теперь», «снова», «на этот раз», «конечно», «вероятно», «во - первых», «во-вторых», порождаются в устной речи вполне осознанно.

Они обладают общепринятым лексическим значением, представляют полную грамматическую модель, демонстрируют отношение говорящего к предмету речи [9, с.216].

Характерная для дейктического маркера функция в классе прагматем связана с дискурсивной единицей «вот». Лексикализованной прагматемой является конструкция вот (...) вот, которая может включать усилительные слова, как «только», «это» «этот», «именно», «такой» или местоименные наречия разного типа, как «там», «туда», «так». Слово «вот» в составе таких значений и конструкций не зафиксировано словарями, зато имеет великое множество основанных на материале исследований. Таким образом, выявляется полифункциональность данной прагматемы.

Прагматемы, выполняющие в устной речи метакоммуникативную функцию, также зачастую бывают полифункциональными, они в наибольшей степени сохраняют связь с семантикой исходной формы. Их функция отвечает за регулирование этапами общения на фазе установления контакта, реализации процесса общения и в дальнейшем размыкания этого контакта. Как заявляет И. В. Грабовская, очевидно, что метакоммуникация реализует фатическую функцию, что позволяет исследователям выделить направленность этой функции на включение или же переключение внимания адресата на сообщение, поддержание на необходимом уровне внимания

адресата в период передачи ему сообщения и завершение речевого контакта [24, с. 79].

Установление контакта можно проследить в таких нейтральных метакоммуникативных высказываниях с побудительной семантикой, как: «поговори со мной», «мы должны поговорить». Размыкание контакта между собеседниками может произойти из-за целого ряда причин, в том числе с помощью грубости, пример: «заткнись», «смени пластинку». Подобное намеренное размыкание контакта часто будет сопровождаться нецензурной лексикой или просторечиями. Так, лексема «заткнуться» будет характеризоваться как грубая просторечная. Регулирование процесса общения в описываемом аспекте связано не столько с обозначением фазы установления или размыкания контакта, сколько с обнаружением способов установления или поддержания контакта, оформления этапов взаимодействия. Таким образом, метакоммуникативную функцию можно отнести к одной из разновидностей прагматической функции языка в иерархической системе функций.

Наиболее универсальной функцией присущей хезитативным маркерам, является хезитативная: отвечающая за вербальное заполнение паузы (хезитации), вызванной в следствии речевого колебания. Именно такие единицы можно обличать, как вербальные хезитативы. В моменте речи они употребляются как самостоятельно, так и выстраиваясь в протяжные конструкции, такие как: там «м-мм», вот «э-э» знаешь, да «а-а» там какие-то, что-то «о-о» по - моему, ну короче «э-э», «и-и» потом как. Это объяснимо тем, что органы речи при произнесении предлога уже готовы к произнесению следующей лексической единицы, а хезитационное удлинение возникает вследствие сомнения говорящего по поводу приемлемости данного слова или конструкции.

Маркеры-рефлексивы обозначают особый класс прагматем, которые образуют конструкции, появляющиеся в речи как своеобразная реакция говорящего на произведенный поиск, происходит оценка им степени адекватности единицы намерения говорящего. В спонтанной речи они не снимают, а лишь подчеркивают наличие информационной длиной сообщения, никак не «приближая к истине» ни говорящего, ни слушающего: квалифицированный педагог «или как сказать?», существо «или что?», работающий «или как это?», это необычно «так скажем». Рефлексив «так скажем» сигнализирует о том, что следующее выражение в значительной степени намеренно будет смягчено говорящим: «женщина не старая, а так скажем пожилая», «он не глупый, а так скажем медлительный». Выходит, что «многие рефлексивы отражают раздумья автора над точностью и адекватностью номинаций, используемых для обозначения положения дел» [37, с. 23]. Используя аналогичные маркеры в спонтанной речи, говорящий как бы отходит от того, что уже успел произнести или только собирался, при этом снимая с себя всякую ответственность за точность этой информации.

Маркеры поиска часто являются многофункциональными и выполняют поисковую функцию, то есть они служат для поиска слова или последующей мысли для ее озвучивания. Для спонтанной речи характерная конструкция выглядит, как: «это/можно», «сказать/называется», иногда она звучит с помощью вопросительной интонации. Наиболее распространены конструкции с односоставными предложениями, в которых есть намеренный пропуск слов. При сказуемом «как (можно)» сказать, а также двусоставные «предложения» с глаголом в пассивном залоге «как это» называется или «как это/там» говорится, реже с глаголом в обобщенно-личном значении «как это» называют, также «то есть» используется как прагматический маркер поиска. Таким образом, говорящий употребляет глагольную составляющую

предложения, типа: сказать, называется, говорится, и способствует пропуску указательного местоимения «это», под которым подразумевается искомое слово или словосочетание. Это может быть вызвано стремлением говорящего к экономии своих речевых усилий. Слушающий при восприятии поискового маркера должен понимать, что информирующий ищет последующее слово, и именно наличие глагола в составе прагматического маркера способствует пониманию этого и возможности обличения маркера соответствующим образом.

В речевом потоке создать гармонию ритмических групп позволяют ритмообразующие маркеры. В естественной речи ритм создается при помощи таких фонетических элементов, как: соблюдение темпа, использование пауз, своевременное чередование ударных и безударных гласных, а также роль играет вся система ударений. Так же, для создания гармоничного речевого потока, характерно появление в ней дискурсивных единиц, которые представляют из себя функциональные элементы всей звуковой цепи, пример: «там», «вот», «там в этом» или слушай «где-то» (...), берут «эти» (...). Богданова-Бегларян занимается исследованием данных маркеров и утверждает, что «работа с корпусом звучащего материала позволяет проверить эту гипотезу и найти реальные экспериментальные данные в ее пользу» [11 с.10]. Она не исключает того факта, что ритмообразующие маркеры могут содержать в себе поисковую функцию, а значит можно утверждать о полифункциональности присущей данным прагматемам.

Маркеры самокоррекции позволяют говорящему совершить замену лексического, грамматического или стилистического элемента в речи, а также способствуют исправлению оговорки или ошибки допущенной говорящим. Наиболее часто именно сама прагматема выступает в качестве функции для самокоррекции, реже возможны и другие единицы. Сопровождающими

коррекцию могут являться хезитационные явления, выступающие в виде пауз и повторов: был светлый «это самое» был весенний, а также метакоммуникативных вставок: «этих», «фу ты», «ой-ой», «то есть», «как бы да», «как их там», «вот тех».

Используемые как заменители для всего перечисления или его отдельной части, маркеры - аппроксиматоры выступают в речи в виде двух типов стратегии. Перечисление возможно при полной замене, используя результат действия «стратегии замещения». Перечисление может быть продолжено, путем частичной замены, прибегая к использованию «стратегии совмещения». [56, с.16]. В первом варианте маркер используется вместо предполагаемого наименования, делая отсылку к более размытой категории. Имеют местоименную природу, чаще всего они бывают указательными, вопросительными или неопределенными. Существительные с наиболее обобщенным значением, такие как: «штука», «вещь», «дело». Во втором случае маркер используется совместно с конкретным способом именованя, выступая сигналом о неполном референциальном соответствии выбранного 38 способа. Они полноценно входят в структуру предложения как дополнение «того-сего» или как подлежащее «штуковина». Можно выделить целый класс дискурсивных единиц, способных выступать в роли таких заменителей, пример: «и так далее», «и тому подобное», «и другие», «и прочее», «и то и другое», «туда-сюда», «и «тэ» «дэ», «пятое десятое тридцать пятое», «и прочее и прочее». К таким аппроксиматорам в частности относятся маркеры, которые образовались из слов и конструкций со значением подобия. Например, в английском языке таким аппроксиматором является слово like; это слово может входить в любые типы групп – именные, глагольные, квантитативные и др. В русском языке подобным аппроксиматором являются «своего рода», «типа», «как бы» и др.

Маркеры-аппроксиматоры, выступающие как заменители чужой речи, представляют из себя особый класс прагматем, который способен заменять в устной речи не перечисление или его отдельную часть, а полностью чужую речь[12]

Вводящие в повествование свою собственную, сказанную ранее или только мысленную и чужую речь маркеры-ксенопоказатели, тем самым заменяют ее полностью или только часть компонентов в ряду с перечислениями. Функция ксенопоказателя всегда остается отдана частицам. К давно описанным «мол», «де», «дескать», также исследователи устной речи добавили еще несколько единиц за последние десятилетия: «грит/гыт», «ах», «вот». «Старые» ксенопоказатели вполне могут соседствовать в устной речи с «новыми», подтверждая и усиливая их прагматическую функцию.

Таким образом, материал исследования показал, что рассмотренные виды прагматем не исчерпывают все разнообразие способов употребления. Была выявлена предрасположенность ряда прагматических маркеров к расширению и обретению новых, тех что ранее не были зафиксированны. Это обусловлено их широким семантическим и функциональным потенциалом и многообразием форм.

Выводы

Для нашего времени характерно резкое расширение сфер предназначенных для общения людей, происходит увеличение числа ситуаций, в которых необходимо вступать в внимания и сил для нашей речи.

Реализовав рассмотрение общение и поддерживать интерес разговора на протяжении всей беседы. Оттого и расширяется само значение устной речи, она начинает выполнять все более разнообразные функции, играет все более

существенную роль в обществе, это приводит к необходимости искать особые приемы в общении, уделять больше теоретических положений о прагматическом компоненте в устной научной речи, я пришла к следующим выводам:

В отличие от письменной, устная речь является первичной, она передается с помощью звуков; непосредственно обращена к собеседнику; имеет моментальную реакцию от собеседника, который обладает интерактивной активностью; осваивается базовым навыкам в процессе общения; активно сопровождается средствами невербальной коммуникации; существует во времени сиюминутно. При соотнесении понятий «устная речь» и «разговорная речь», мы выявляем, что разговорная речь рассматривается в соотношении с такими разновидностями устной речи, как деловая, научная и публицистическая. Главным ее отличием, по мнению многих исследователей, является принадлежавшая ей связь с «частной сферой общения», поэтому на нее не распространяются требования, предопределенные официальными ситуациями общения, что определяет многие ее характеристики. Ситуация устной речи по количеству участников разделяется на монолог, диалог, а также полилог. Спонтанная речь является одной из разновидностей устной диалогической или монологической речи. Стимулом для ее возникновения является мотив, общий замысел темы сообщения с характерными для данного лица «речевыми умениями». Спонтанность речи зависит от фактора ее подготовки. И.Н. Борисова выделяет четыре степени спонтанной речи:

- неподготовленная речь;
- частично подготовленная речь;
- подготовленная речь;
- неспонтанная речь.

Основная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка в его прагматической функции или в изучении вербального управления человеческим поведением, а также моделирование социально и индивидуального поведения людей посредством речи. Языковые единицы, реализующие прагматическую функцию в тексте, называются прагматемами. Следовательно, прагматическая ценность текста зависит от прагматической ценности составляющих его прагмем, что, в конечном счете, измеряется прагматическим эффектом, то есть результатом воздействия текста на эмоции и поведение адресата. В лингвистических исследованиях используют не только термин «прагматема», но и прагмалексема, дискурсивная единица. В данной работе был использован термин «прагматема» так, как ее материал исследования – русская устная речь, в которой широко представлены не только прагмалексем, но и целые конструкции с данными единицами. Такие конструкции выделены в отдельный класс прагматем. Прагматемы – открытая система, в которую входят неполнозначные слова, междометия, частицы, модальные слова и т.п. Стоит отметить существование в лингвистике термина «прагмема» с иным значением: он используется для описания оценочных слов.

В работе принята следующая классификация прагматем, составленная на основе их функционального назначения в речи:

1. Междометные прагматемы.
2. Дискурсивные прагматемы.
3. Поисковые прагматемы.
4. Прагматемы-рефлексивы.
5. Прагматемы-аппроксиматоры.
6. Прагматемы-ксенопоказатели.
7. Метакоммуникативные прагматемы.
8. Ритмообразующие прагматемы.

9. Дейктические прагматемы.

10. Прагматемы самокоррекции.

Данная классификация прагматем основана на их функциях в речи: контактоустановочная. Привлечение внимания, уточнение, обобщение, оценка и т.п.

ГЛАВА 3. Анализ возможностей корпусных технологий в изучении прагматических единиц устной речи.

3.1. Понятие корпусных технологий в современной корпусной лингвистике.

В нашей работе под корпусными технологиями мы будем понимать, согласно большинству исследователей, совокупность средств и методов обработки и анализа данных электронных лингвистических корпусов[12].

Процедуры и методы корпусных технологий – относительно новое направление в обработке информации, возможности которого до сих пор не вполне исследованы. Вместе с тем, корпусные технологии являются важным инструментом для решения различных задач в области изучения языка, что связано с активным и стремительным развитием компьютерных технологий и постоянным обновлением данных.

Следует отметить значительный вклад точных методов в развитие корпусных технологий в сфере прикладных наук и гуманитарных областей знания. Суть данных методов заключается в компьютерном анализе обширной коллекции специально подобранных, соответствующих исследовательским целям письменных текстов в машиночитаемом формате. В методологическом отношении корпусная лингвистика, как отмечает А. А. Яковлев, имеет неоспоримое достоинство – быстрый охват большего объема информации (конкретных словоупотреблений), что было невозможно до применения корпусов [3, с. 67].

Корпусные технологии все чаще используются в лингвистических исследованиях по объективным причинам, связанным с прагматическими задачами охватить большой объем языковых данных, оперативно провести их анализ и получить достоверные результаты. В частности, К. С. Шилихина,

использовавшая корпусный метод для отбора языковых фактов с целью описания когнитивных, семантических и прагматических свойств изучаемых ею языковых явлений, отмечает, что традиционный подход к выбору эмпирического материала, основанный на интуиции и опыте исследователя, не всегда эффективен из-за выбора тех фактов, которые в наибольшей степени подтверждают выдвигаемую гипотезу. В этом случае не принимается во внимание вариативность языка, игнорируются те контексты, которые не подтверждают теорию и, более того, приводят к повторяемости примеров в работах лингвистов.

Методы корпусного анализа текста позволяют значительно повысить эффективность работы ввиду автоматизированной системы отбора, обработки и вывода результатов. Под «корпусом» понимают «унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых (речевых) данных в электронном виде. Традиционные лингвистические методы анализа текста позволяют выполнить все вышеперечисленные задачи, но их невысокая эффективность обуславливает все более частое использование методов компьютерного анализа текста. Так, сочетание традиционных методов с методами корпусной лингвистики повышает качество анализа текста и всего исследования.

Традиционно исследователь сначала подбирает материал, а затем осуществляет анализ и обработку больших текстовых объемов с целью выявления некоторых языковых закономерностей. Однако невысокая эффективность такой работы обуславливает все более частое использование методов компьютерного анализа текста, который позволяет сократить работу лингвиста, при этом значительно увеличив объем обрабатываемых данных, а также избежать неточности и ошибки в подсчетах [3, с. 48]. Таким образом, компьютерный анализ текста делает возможным установление

языковых закономерностей, основанных не на теоретических, но на эмпирических данных.

Преимуществом подходов корпусной лингвистики является возможность производить подсчет и составлять объективные и обоснованные статистики, тем самым основывая исследование не на гипотезах и предположениях, но на точных эмпирических данных. Функционал корпусного анализа текстов составляют диверсифицированный поиск, составление контекстов и конкордансов, подсчет частотности употребления и составление статистики, а также анализ метаразметки текста и составление собственного подкорпуса текстов.

Рассмотрим последовательно основные компьютерные технологии и их возможности на примере анализа прагматических единиц устной речи.

3.2. Анализ научно-исследовательского потенциала корпусных технологий.

3.2.1. Технология поиска и составления конкордансов.

Под конкордансом принято понимать «упорядоченный список словоформ с указанием всех вхождений в заданный массив текстов»[], который позволяет проследить употребление языковой единицы в контексте фиксированной длины, проанализировать совместное употребление искомых словоформ. Данная технология применяется как в практическом аспекте исследования для сбора фактического материала, так и для составления теоретической базы исследований (словарей, грамматик, справочных пособий).

При исследовании функций и разновидностей прагматических единиц составление конкордансов позволяет охватить максимальное количество употреблений.

Главное отличие поиска языковой информации с помощью компьютерных технологий от традиционного поиска вручную заключается в получении полного объема данных из имеющегося собрания текстов.

Впервые гипотеза о предпочтительности большого объема материала при анализе была сформулирована советским математическим лингвистом Р.Г. Пиотровским. Он указывал на стремление филологов использовать в своих исследованиях объективные математические данные, а также утверждал, что достоверность языковых закономерностей напрямую зависит от объема текстов: чем больше материала подвергается анализу, тем более верными и точными стоит считать выводы исследования [8, с. 10]. Эмпирический (индуктивный) подход в лингвистике, отражен в работах американских языковедов Ч. Фриз и Л. Блумфилд, которые считают индуктивные методы изучения языка более адекватными и научными, чем интроспективные [2, с. 83; 11, с. 26]. Известные корпусные лингвисты Т. Мак-Эннери и Э. Уилсон полагают, что необходимо использовать и эмпирику, и интроспекцию, и искусственные данные, и естественные [14, с. 17]. Таким образом, необходимость анализа большого объема материалов объясняет повышенный интерес к корпусным исследованиям, которые предлагают решение вопроса эффективного и быстрого поиска эмпирического материала для многих разделов лингвистики.

Именно поэтому изучение прагматических единиц устной речи сразу сопровождалось составлением корпусов устной речи. Так, именно с проекта «Один речевой день» началось изучение прагматем, выявление их функций

и составление первых классификаций. Это связано с особенностями данных единиц, роль которых в коммуникации было выявить достаточно трудно из-за недостаточного количества контекстов.

Таким образом, можно утверждать, что изучение прагматем началось одновременно с развитием корпусных технологий и с помощью корпусов, поскольку без собраний и обработки большого массива данных их практически невозможно было учесть, дифференцировать и систематизировать. Тем самым, мы обнаруживаем очевидную корреляцию между развитием технологий и появления новых предметных областей в науке, поскольку до появления корпусов специфичность прагматических единиц и их комбинаций (вот это самое, ну, короче, вот.. и др.) не попадали в поле зрения ученых, так как для их учета и анализа требуется количество контекстов, ранее недоступное исследователям.

Рассмотрим в качестве примера форму глагола *сказать* мн.ч. будущего времени – *скажем*. Как отмечает Н.В. Богданова-Бегларян[10], в традиционных словарях практически не фиксировалась функция этой формы, выявляемая в таких сочетаниях, как *ну скажем, скажем так, так скажем* и др. Вместе с тем анализ устной речи показывает, что в данном слове происходит ослабление лексического значения и активизация прагматической функции: выражение речевого колебания (гезитации), связанной со спонтанностью речи, а также поиска подходящего слова. Ср., нр., пример из НКРЯ:

«Я-я... я/ говорю/ я доходил до марксизма/ собственно/ вот на Сен-Симоне/ Фурье и Оуэне я останавливал/ причём/ ну/ так скать / ну/ я не... не... старался показать их как самостоятельных людей/ да/ а не как вот предтечу/ потому и как предтеча — это чё-то такое/ в общем/ низ-низко»
[<https://ruscorpora.ru/>]

При этом весьма значим тот факт, что до начала корпусных исследований данной словоформы и ее контекстов не было выявлено около 10 разновидностей конструкций, включающих *скажем (так скажем, скажем так, ну так скажем, вот скажем* и др.) и их значений, весьма далеких от отмеченных у слова *скажем* в толковых словарях.

Приведем еще один пример недостаточно изученной прагматической единицы – слова *короче*. Так, если в словарях слово *короче* трактуется как вводное слово (Ср., нр.: **Короче (говоря)** — употр. в знач. вводного слова при заключительной краткой формулировке, выводе из сказанного: словом, итак. *Короче: звери все и даже самый слон ... льву всё еще казался не умен и не учен.* Крлв. Толковый словарь Ушакова), то благодаря большому объему корпусных данных удалось выявить не менее 5 прагматических функций данной единицы:

- хезитатив;
- разграничительный маркер финала;
- маркер самокоррекции;
- ритмообразующий маркер;
- маркер-ксенопоказатель

В продолжение данного метода применения корпусных технологий приведем пример наших собственных наблюдений над прагматемой *видишь(ли)*. С помощью запросов в Устном корпусе НКРЯ нам удалось вывить значения:

- хезитации (*Ну видите ли/ ээ счёт счёту — рознь/ недвижимость недвижимости — рознь*)
- дейктический маркер (*Ну вот видите / вот / удар по ногам / устоял / получил удар от Лоськова по ногам Адриану / но устоял на ногах.*)

- метакоммуникативный маркер (*Ну вот видишь! Уже просияла. Я даже не думал / что мне когда-нить религиозные песни понравятся.*

Таким образом, можно говорить о прямой взаимозависимости между увеличением объема данных и возможностями распознавать функциональные различия прагматических единиц, их функциональное варьирование, варианты сочленений и т.д.

3.2.2. Технология поиска коллокаций.

Под коллокацией принято понимать комбинацию двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости, синтаксически и семантически целостную единицу [Иорданская3, с. 31].

Наибольшее количество коллокаций на тысячу слов оказывается в текстах официальных документов: в экономических и дипломатических договорах и нотах, протоколах, официальных сообщениях. Такие документы, публикуемые в газетах, увеличивают число коллокаций в газетных текстах. Журналистская проза насыщена коллокациями на 40%, в академическом письме 41% коллокаций и идиом. Устная речь ещё более насыщена коллокациями, и это объясняется тем, что говорящему недостаточно времени, чтобы создавать новые выражения по типу тех, что можно встретить в художественной литературе. Этим же фактором объясняется и наличие такого большого количества коллокаций в текстах репортёров, так как у них жёсткие рамки сдачи материала, отсутствие времени на творчество [9, 11].

В корпусной лингвистике коллокация рассматривается как статистически устойчивое сочетание, фразеологического или свободного характера.

Исследование коллокаций в изучении прагматических единиц приобретает особое значение, поскольку именно выделение 2-х, 3-х и более-

компонентных сочетаемостей позволяет не только определить границы комбинированных прагматем, их структуру (которая также может варьироваться, как, например, *так скажем* и *скажем так*) и взаимосвязь составляющих элементов.

Проиллюстрируем эти возможности технологии составления коллокаций на примере прагматемы – маркера-аппроксиматора *и все дела*.

Во-первых, анализ данной прагматемы на основе вывода коллокаций показал большое разнообразие сочетаемостей и их типов. Так, например, в случае сочетаемости этой конструкции с частицей *вот*, она утрачивает прагматическое значение и употребляется как самостоятельное предложение:

Он говорил / воруйте с прибыли / а здесь прибыли нет / здесь воруют с убытков. Вот и все дела.

На следующий день Володька Завитушкин после работы зашёл в ЗАГС и развёлся. Вот и всех делов. А вы говорите: не может быть! (7. Леонид Гайдай, Владлен Бахнов, Михаил Зощенко. Не может быть!, к/ф (1975)

Однако часто встречаются коллокации, демонстрирующие случаи замены говорящим одной единицей части начатого перечисления или всего перечисления. Например:

Шарапов (Владимир Конкин) Хватать шкурников с поличным / и все дела... (Место встречи изменить нельзя, к/ф)

Ну вот которые начинаются... Бельгийские как бы начинаются на «вэ» / и многие комментаторы... э... футбольные говорят то/ чтоо... вообще вот изначально они произносятся как «фэ» / но у нас как бы... так пошло/ что произносятся «вэ». Там Вермален/ Вертонген и все дела. А должно быть Фермален/ Фертонген. (Разговор двух сестер дома, 2014)

Анализ данных примеров показывает, что данный аппроксиматор выступает в речи как знак того, что перечисление возможно или может быть продолжено. Стандартный литературный письменный, язык предоставляет для этого достаточно небольшие возможности, такие как *и так далее, и тому подобное, и другие, и прочее*, однако средства, используемые для этой цели в устной речи, гораздо богаче и разнообразнее.

3.2.3. Технология комплексного поиска языковых единиц и невербальных средств коммуникации в Мультимедийном корпусе.

В Мультимедийном корпусе в форме поиска есть раздел Мультимедийный поиск, в котором можно задать одновременно три поисковых запроса: для речи, жестов и речевых действий. В этом корпусе предоставляются так называемые «клипотексты», где и в видео/аудио, и в тексте встретились соответствия этим запросам. Таким образом, данный корпус позволяет исследовать взаимосвязи между вербальными и невербальными средствами коммуникации, что особенно актуально при изучении прагматических единиц, поскольку данные единицы наиболее тесно связаны с коммуникативными намерениями говорящих, которые транслируются по разным каналам передачи информации.

В нашей работе мы рассмотрим примеры, предоставляемые Национальным корпусом русского языка, в области поиска регулярных соответствий между прагматическим значением выделенных ранее разновидностей прагматем и сопутствующими им средствами невербальной коммуникации.

Как известно, коммуникация – это комплексный процесс, основывающийся на взаимодействии вербального, невербального, просодического, а также визуального каналов передачи информации. В настоящее время лингвисты не пришли к единой трактовке термина «невербальная коммуникация». Некоторые лингвисты определяют этот термин как взаимосвязанную систему кинесических и проксемных единиц, реализуемых коммуникантами в процессе общения. Другие исследователи рассматривают невербальную коммуникацию как совокупность кинесико-проксемных, паралингвистических компонентов, а также средства, образующие так называемые «макросреды»: визуальные, ольфакторные (связанные с запахами), социально- бытовые компоненты коммуникации и

т.д.[17]

Некоторые авторы противопоставляют вербальную и невербальную коммуникацию, полагая, что лингвистика не должна уделять невербальной коммуникации особого значения, занимаясь только языковыми единицами[17].

Чаще всего невербальную коммуникацию относят к области полимодальной лингвистики, объектом которой является взаимосвязанное единство вербальных, кинесико-проксемных и просодических элементов в процессе общения [17].

Среди уровней исследования полимодальной лингвистики можно выделить собственно теоретические (разработка теории невербальной коммуникации) и практические, к которым относят, в частности, применение компьютерных технологий с целью фиксации взаимосвязи вербального и невербального каналов общения.

Мультимедийный корпус НКРЯ предоставляет клипотексты, с помощью которых можно:

- хронировать видеопоток, выявляя соотношения вербальных и невербальных средств коммуникации;
- получать статистические данные на основе временных «привязок» разных типов, например, связывая языковые единицы и интонационные, жестовые, мимические единицы;

Работа с видеофрагментом в Мультимедийном корпусе позволяет осуществлять посекундный анализ видеопотока, многократно воспроизводить запись, скачивать клипотексты и составлять собственные коллекции, словари, например, семантики жестов и т.д.

Для иллюстрации функциональной связи между прагматическими единицами и жестами как средством невербальной коммуникации, возьмем

такую прагматему, как скажем, существующую в различных вариантах: скажем/ ну...скажем так/ ...так скажем.../ скажем так...эээ... и другие.

Выбор этой прагматемы обусловлен разнообразным характером ее функций, поскольку в ней совмещаются функции гезитатива и рефлексива, она способна выражать речевое колебание, оценку найденного далее слова или совмещать обе функции.

Для анализа следует разработать алгоритм запросов в Мультимедийном корпусе. На наш взгляд, не следует предварительно запрашивать параметрические критерии поиска, такие как типы жестов (дейктические, жесты внутреннего состояния, жесты-речевые действия), чтобы не ограничивать поиск клипотекстов и рассматривать всю выборку, поскольку такой поиск более всего будет соответствовать естественным условиям наблюдения.

При запросе параметров в Мультимедийном корпусе следует выбрать лексико-грамматический поиск для расширения предоставляемых данных и указать в параллельных окнах леммы слова ТАК СКАЗАТЬ/ ТАК СКАЗАТЬ Э/ Э ТАК СКАЗАТЬ и другие варианты прагматемы.

В результате запроса мы получили видеонарезку кадров из фильмов, ток-шоу, публичных мероприятий, лекций, т.е. примеры самых разных коммуникативных ситуаций, стилей общения, типов речи и т.д.

Результаты запроса оказались достаточно обширными. Так, вариант ТАК СКАЗАТЬ представлен в Мультимедийном корпусе в количестве 511 текстов, 3208 примеров, 2 841 клипа. Сама представительность выборки свидетельствует о высокой активности данной прагматемы в устной речи.

Следует отметить разнообразие редоставленных клипотекстов: это записи семейных архивов, общественных мероприятий, публичных выступлений политиков, лекций, семинаров, интервью, телепередач и т.д.

Посекундный анализ клипотекстов позволил выявить некоторые устойчивые соответствия между прагматическими единицами и кинетическими действиями, их сопровождающими.

Во-первых, были выделены активные органы жестикуляции, такие как:

- голова;
- корпус;
- рука;
- глаза.

Во-вторых, такие разновидности кинетических действий, как:

- поворот головы вправо;
- поворот головы влево;
- перемещение взгляда вправо;
- перемещение взгляда влево;
- подъем и разворот правой руки вправо/влево.

Анализ видеофрагментов, представленных по запросу прагматемы ТАК СКАЗАТЬ/ ТАК СКАЗАТЬ Э/ Э ТАК СКАЗАТЬ показывает ее тесную связь с кинетическими жестами, а именно:

1. Поворот головы вправо встречается 1763 (из 3208 примеров), поворот головы влево 427 раз, в остальных случаях поворот не наблюдается.
2. Подъем и разворот левой руки сопровождает произнесение прагматемы

Заключение.

Данная исследовательская работа была посвящена проблемам разработки методики научного исследования прагматических единиц устной речи средствами корпусных технологий. Выбор темы был связан с тем, что именно на материале прагматических единиц можно наиболее ярко продемонстрировать области применения и возможности корпусных технологий в лингвистике, поскольку только с появлением корпусных технологий стало возможным их полноценное исследование.

Прагматическое значение этих единиц настолько трудно уловимо из-за высокой степени его варьирования, что без большого массива данных и гибких форм поиска их было очень сложно изучать.

Поэтому исследование прагматических единиц началось с создания устных корпусов и лингвистической разметки поиска.

Также было выяснено, что, несмотря на активное применение корпусных технологий в современных исследованиях, их методологический потенциал, области применения и доказательная сила не исследованы в полной мере.

Из-за этого поиск в корпусе часто ограничивается произвольным набором запросов и сбором случайного количества примеров, т.е. корпус обычно имеет иллюстративное применение.

При таком подходе, на наш взгляд, не учитывается методологический потенциал корпусных технологий, которые не только облегчают процесс поиска языкового материала, но и позволяют обнаруживать новые проблемные области в исследуемом объекте.

Целью выпускной работы является выявление наиболее эффективных корпусных технологий как совокупности методов, процессов и инструментов

исследования прагматических единиц устной речи и разработка поисковых алгоритмов, которые позволят оптимально применять данные технологии в процессе изучения прагматики устной речи.

В работе в качестве объекта исследования были рассмотрены прагматические единицы спонтанной устной речи.

Предметом исследования стали корпусные технологии в аспекте их соотнесенности с объектом.

В первой главе были рассмотрены основные понятия корпусной лингвистики, выявляются технологические возможности корпусов, наиболее важных для изучения прагматики устной речи.

Во второй главе рассматриваются основные особенности устной речи на фоне письменной. Особое внимание уделяется такой характеристике устной речи как спонтанность, поскольку именно с ней связана высокая частотность прагматических единиц или прагматем. Также рассматриваются основные подходы к описанию прагматем, их значения, существующие классификации.

В третьей главе разработаны алгоритмы применения корпусных технологий для уточнения состава, прагматического значения и функций прагматем. В качестве наиболее актуальных применяются Устный и Мультимедийный корпусы Национального корпуса русского языка.

Так, например, в моей работе было впервые предложено применение технологий Мультимедийного корпуса для изучения прагматических единиц, поскольку, на мой взгляд, этот корпус дает возможность изучать прагматемы в совокупности с невербальными средствами коммуникации – жестами и

мимикой – а это дает возможность различать и уточнять прагматическое значение некоторых единиц.

Так, в работе был разработан алгоритм поисковых запросов видеофрагментов, содержащих прагматемы (СКАЖЕМ..., НУ СКАЖЕМ ТАК...), которые совмещают функции хезитативов и рефлексивов (речевое колебание + оценка найденного слова).

В результате мы пришли к выводу, что видеонарезка кадров из фильмов, ток-шоу, публичных мероприятий с заданными параметрами мимики и жестикуляции позволяет уточнить прагматическое значение выбранных конструкций.

Удалось выявить, например, что наклон головы вправо чаще всего сопутствует прагматем СКАЖЕМ, НУ СКАЖЕМ ТАК в качестве рефлексивов, а наклон головы и отведение глаз влево чаще соответствует хезитации. Такие сопоставления прагматического значения языковых единиц и сопровождающих их жестов, мимики, интонации, представляются весьма перспективными.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Компьютерные технологии – такие как:
 - распределенный поиск и составление конкордансов,
 - предоставление коллокаций;
 - статистический анализ данных – оптимально соотнесены с таким объектом их применения, как прагматические единицы устной речи.

Например, такие прагматемы, как хезитативы (маркёры речевого колебания) НУ ВОТ ЭТОТ САМЫЙ..., ВОТ ЗНАЕТЕ ЧТО... или рефлексивы

КАК БЫ ЭТО СКАЗАТЬ..., НУ СКАЖЕМ ТАК... ИЛИ КАК ЭТО... КАК БЫ ЭТО СКАЗАТЬ... образуют протяженные конструкции, состав и границы которых можно выявить с помощью поиска наиболее частотных коллокаций и взаимозаменяемых компонентов.

2. Для прагматем характерна подвижность границ, гибкое варьирование компонентов конструкций, совмещение разных значений в одной конструкции. Для выявления всех этих особенностей прагматем следует учитывать, что анализ их прагматического значения требует обработки гораздо большего количества данных, чем других типов языковых единиц.
3. Таким образом изучение прагматического значения языковых единиц с помощью корпусных технологий требует разработки алгоритмов, включающих:
 - отбор репрезентативных корпусов;
 - выбор типа поиска: точных форм, коллокаций или лексико-грамматического поиска;
 - мотивированный отбор параметров поиска;
 - создание последовательности поисковых запросов;
 - изменение стратегий поиска в зависимости от промежуточных результатов.
4. Анализ сопровождающих прагматемы мимики и жестов позволил выявить связи между невербальными компонентами коммуникации и функциями прагматем. Например, комплекс прагматем «ну...это» в русской невербальной коммуникации сопровождается кивком головы, приподниманием бровей и раздвижением губ.

Типичные вербальные и невербальные хезитативы («ээээ» и другие растяжки гласных, конструкции «и вот этот вот», «тот самый» и др.) сопровождаются

поворотом головы влево, снижением темпа речи, беспокойством, вызванным затруднением поиска нужного слова.

Таким образом, применение корпусных технологий, таких как лексико-грамматический, жестовый и речеповеденческий поиск, статистические подсчеты позволяют уточнить семантику и функции прагматем, описать специфические подфункции прагматем в отдельных жанрах и стилях речи, выявить их взаимосвязи с невербальными способами коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.А. Рече-коммуникативный статус паузы колебания: дис. канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 208 с.
2. Андросова Н.А., Чен Ч.В. О возможностях лексикографического описания русской спонтанной речи // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура. Сборник статей. Екатеринбург, 2010. С. 231-235.
3. Анощенкова А. М. Интонационные характеристики спонтанной речи и чтения диалогического текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1977 с.10.
4. Бабенко. Л. Г. Большой толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: Аст–Пресс Книга, 2008. –784 с.
5. Барнет Вл. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная научная речь. Т. 1. Москва, 2010. - с.-144-147.
6. Баженова Е. А. Средства адресации в научном тексте [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2012. – Вып. 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1240> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия – М.: Прогресс, 1987 с. 91.
8. Блейкмор Д. Понимание высказываний: введение в прагматику. Оксфорд: Бэзил Блэкуэлл, 1992. 191 с.
9. Богданов В.В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1980. – 216 с.
10. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. – 2014. – 3 (27). – С.7-20.

11. Богданова-Бегларян Н. В., Кислощук А. И., Шерстинова Т. Ю. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2 (22). С. 7–17.
12. Богданова-Бегларян Н.В. Лингвистические этюды (о некоторых особенностях русской разговорной речи) // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. – 2014. – №1 (Январь – Март). – С.50–66
13. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики – Л.: Наука (Лен. отд.), 1987. – 237 с.
14. Богданов, В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты/ В. В. Богданов. Л., 1990.
15. Бондарко Л.В. Спонтанная речь и организация системы языка// Бюллетень Фонетического Фонда № 8 «Фонетические свойства русской спонтанной речи» / Под ред. Л.В. Бондарко, М. Краузе. – СПб, 2001. – С. 17-23.
16. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Интерпретационный потенциал прагматически маркированного слова: взаимодействие идеологического и оценочного компонентов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 8–22.
17. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике Вып. XVI: Лингвистическая прагматика / Общ.ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251 -275.
18. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XII. – 780 С.
19. Виноградов В. В. Русский язык: (Граммат. учение о слове): [Учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. М., Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

20. Виноградов С. И., Платонова О. В., Культура русской речи: учебник для вузов; отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 1999. – 323-324 с.
21. Ворошкевич Д.В. Роль интонации в формировании социокультурного компонента межличностного общения. Авто-реф. дисс. канд. Филол. Наук. М., 2003.
22. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - Издательство "Лабиринт", Редактор: Г. Н. Шелогурова, М., 1999. - 352 с.
23. Галяшина Е. И. Установление факта предварительной подготовки письменных и устных текстов: методические рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. 104 с.
24. Грабовская И. В. Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов. М.: Издательство ЛКИ, 2013. - 79 с.
25. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. М.: Прогресс, 1985. - Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - 23 с.
26. Данилова Н. Ю. Научный стиль речи: учебно-методическое пособие / Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина., 2009. - 99 с.
27. Девкин В. Д. Разговорная речь: Синтаксис и лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 15 с.
28. Жабин Д.В. Формальные признаки спонтанной речи говорящего в ситуации стресса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.В. Жабин. – Воронеж, 2006. – 330 с.
29. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во «Пилигрим». 2010. 330 с.
30. Заботкина В.И. Основные параметры прагматики нового слова [Электронный ресурс] // Проблемы семантики и прагматики: сб. науч. тр. – Калининград, 1996. –

URL:https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/probl/index.php (дата обращения: 04.02.2021).

31. Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: итоги и перспективы исследования // Русистика сегодня. М., 1988. 43. Зубкова Л.Г. Фонологическая типология слова. М., 1988, с.8-258.
32. Златоустова Л. В. Язык и речь: проблемы и решения / Под ред. Г. Е. Кедровой, В. В. Потапова. МАКС Пресс Москва, редактор Потапов Всеволод Викторович. 2006, с. 62-76.
33. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи. – М.: Знание, 1998., - 126 с.
34. Кибрик А.А. Лекция «Дискурсивные маркеры» [Электронный ресурс] // – М.: Факультет филологии МГУ, 2009. – URL:<https://scienceforum.ru/2015/article/2015017616> (дата обращения: 26.12.2020)
35. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. - 160 с.
36. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 224с.
37. Кормилицына М. А. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 20–25.
38. Крижанская, Ю. С. Грамматика общения / Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков. Л., 1990
39. Курбанова З. Ф. Диалогичность научной речи в аспекте экспрессивности и прагматики: АКД. – Махачкала: изд-во Дагестанского гос. пед. ун-та, 2004. – 24 с.
40. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация: Уч. пособие / Е.В. Клюев. – М.: Рипол классик, 2002. – 317 с.
41. Кржижановская Е. М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста: АКД. – Пермь: изд-во Перм. ун-та, 2000. – 23 с.

42. Курбанова З. Ф. Диалогичность научной речи в аспекте экспрессивности и прагматики: АКД. – Махачкала: изд-во Дагестанского гос. пед. ун-та, 2004. – 24 с.
43. Ладыжникова В. И. Тематическое развертывание и прагматическое фокусирование в научном тексте [Электронный ресурс] // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2010. – Вып. 02. – URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/6bf/aobrbwuyaswbnmrhahkqaor%20oc.lq_65-70.pdf (дата обращения: 13.01.2021).
44. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: УРСС, 2004. 396 с.
45. Лаптева, О. А. Разговорная речь / О. А. Лаптева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 541
46. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – 397 с.
47. Леонтьева Ал.Б., Кипяткова И.С. Моделирование нефонемных речевых элементов и создание альтернативных транскрипций для распознавания спонтанной речи. Труды первого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной русской речи» (АРЗ - 2007). – СПб.: ГУАП, 2007, С. 77-85
48. Лотман Ю. М. Л. Культура и взрыв. - М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992 - с. 186.
49. Маркс К., Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966 с.13.
50. Мишанкина Н.А. Прагматика научного дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 126-133.
51. Москвитина Т. Н. Ключевые слова и их функции в научном тексте // Вестник ЧГПУ. 2009. №11. С.270-283.

52. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика на материале русского и других славянских языков. Минск, 2009.
53. Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. – М.: Просвещение, 1991.
54. Плотникова А. М. Вокативность как словарная и прагматическая характеристика слова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 58–65.
55. Подлеская В.И., Кибрик А.А. Коррекция в устной русской монологической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении», №2 (12), 2006, С. 7-55.
56. Подлеская В.И., Кибрик А.А. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-техническая информация. – Серия 2. – 2007. – № 2. – С. 2-23.
57. Подлеская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Основная программа конференции / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 631–643.
58. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 437с.
59. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика. – М.: Триада, 1997. – 69 с.
60. Рудык Н.Н. К проблеме толкования понятия «спонтанная речь» // Наука и образование, №4-5, 2010, Одесса, Украина, С. 188-191.
61. Самофалова, Е. И. Основные признаки научного сообщения / Е. И. Самофалова, Е. Ю. Кошелева // Молодой ученый. — 2009. — №6. — С. 96-99.
62. Сапунова Е.М. Лингвистические особенности неподготовленного чтения как вида речевой деятельности// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия филология, востоковедение, журналистика. Выпуск 1(ч. 2), 2009, С. 145-151.
63. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. — М.: Высшая школа, 1976. — 263 с.

64. Сибирко Н.А. Коммуникативно-когнитивные и функционально-прагматические особенности модификации публицистических текстов: дис. канд. филол. – Пятигорск, 2010. – 34 с.
65. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и её особенности. — М.: Просвещение, 1974. — 144 с.
66. Сиротинина О. Б. (ред.). Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика. Изд. стереотип. М.: URSS, 2016. 256 с.
67. Складарская Г. Н. Прагматика и лексикография //Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. – С. 63–71
68. Скорицова, Т..П. Речевые средства организации устного научного текста //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2015. – № 2. – Издательство: Юго-Западный государственный университет, Курск. – С. 73-78.
69. Соклакова О.В. К обучению интонации устного неподготовленного монологического высказывания (на примере англ. яз.) /О.В.Соклакова // Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 2003. - № 3. - С. 12-16.
70. Степанова С.Б. Чтение vs спонтанная речь: перцептивный аспект // Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Александра Вольковича Сахарного: сб. ст. / редкол.: Т.И. Доценко и др. Пермь: Перм. ун-т, 2006. С. 250–256. Фонетика спонтанной речи / отв. ред. Н.Д. Светозарова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
71. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 65-95.
72. Таюпова О. И. Прагматика научно-популярного текста // Актуальные проблемы контрастивной лингвистики, типологии языков и

- лингвокультурологии в полиэтническом пространстве. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2011. – Ч. 2. – С. 135–143.
73. Филиппова Н. С. Операции отмены как способ организации спонтанной речи (на материале устных спонтанных монологов-описаний) // Материалы XXXVI междунар. филол. конф. Вып. 20: СПб., 2007. С.86-90.
74. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 1982.
75. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический аспект / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2000.
76. Фрейзер. Б. Что такое дискурсивные маркеры? // Журнал прагматики. – 1999. – № 31. – 931-952.
77. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 1960. с. 3.
78. Шевцова Н. В. Научный дискурс и его лингвистическая прагматика //Педагогический университетский вестник Алтая. – 2003. – № 4. – С. 113–116.
79. Шмид В. «Нарратология». Языки славянской культуры. М., Москва 2003. с. 39.
80. Шупенина В.И., Культура речи; Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005, с. 51.
- 81.Щерба Л.В. Современный русский литературный язык: избр. работы по русскому языку. М.: Наука, 1957. с. 118.
82. Яковлева Э. Б. Речевые хезитации: Формальный и функциональный аспекты: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Нагорная А.В. – М., 1998. – 176 с.
83. Янко Т. Е. Обращение в структуре дискурса // Логический анализ языка: Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2010. – С. 456–468.